

МОРСКОЙ СПЕЦНАЗ

ГДЕ МЫ, ТАМ ПОБЕДА!

Сергей ЗВЕРЕВ

СТАЛЬНЫЕ ЗУБЫ СУБМАРИНЫ

Морской спецназ

Сергей Зверев

Стальные зубы субмарины

«Научная книга»

2005

Зверев С. И.

Стальные зубы субмарины / С. И. Зверев — «Научная книга», 2005 — (Морской спецназ)

Ракета с ядерной боеголовкой со сбитого бомбардировщика лежала на дне моря много лет. Арабы-террористы узнали координаты и теперь намерены заполучить ее в свои руки. Подводная лодка под командой террориста Хакима вышла в заданный квадрат, чтобы поднять ракету со дна. Но израильская разведка не дремлет. Военный корабль с группой спецназа вышел в этот же район, чтобы обезвредить подлодку. Но, похоже, им самим не справиться, раз они просят о помощи русских. Благо, что неподалеку, на борту российского судна, находится команда боевых пловцов майора Сергея Павлова по прозвищу Полундра. Вот теперь террористам придется совсем несладко...

© Зверев С. И., 2005

© Научная книга, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	35
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Зверев

Стальные зубы субмарины

Глава 1

Восточное Средиземноморье. 1967 год

Шел третий день шестидневной войны, и какие причины подвинули египетского президента Насера подвести свои войска к границе с Израилем и закрыть судоходство по Тиранскому проливу, а израильтян – нанести упреждающий удар по Египту, для простых солдат было уже не так важно. Брошенные в беспощадные жернова боев, они просто старались выжить, убивая своих врагов. Сил и оружия для этого у обеих сторон к тому времени накопилось предостаточно, но удача, похоже, повернулась лицом к Тель-Авиву. Под напором израильских усиленных танковых дивизий египтяне безнадежно отступали, отдавая противнику пески Синайского полуострова. Одновременно на западном берегу реки Иордан терпели поражение королевские войска Иордании. И это несмотря на численное превосходство арабских войск.

Залогом такого впечатляющего успеха израильтян было полное и неоспоримое господство в воздухе, которого им удалось добиться в первый же день своей самой победоносной войны. Всей мощью авиации «Хель-Хаавир» они первым делом обрушились на аэродромы противников. Израильские асы расстреливали и бомбили вражеские истребители и штурмовики прямо на стоянках и в ангарах, превращая боевые машины в груды искореженного металла. А чтобы обезопасить себя, они предварительно обстреляли объекты ракетами системы ПВО.

Сирия, Иордания и Египет за первый день боев лишились практически всех своих самолетов, которые даже не успели взлететь. Уцелели лишь считанные единицы, располагавшиеся на отдаленных авиабазах, да фанерные макеты на фальшивых взлетных полосах, которые так и не ввели никого в заблуждение. Этот грамотный ход израильтян фактически предопределил результат войны – оставшись без воздушного прикрытия, объединенные войска арабских стран несли большие потери, а их моральное состояние было подавлено беспрестанными и безнаказанными атаками с неба.

* * *

– Не слишком ли мы близко идем к Синайскому полуострову, командир? Там ведь сейчас такая мясорубка... – Голос бортрадиста, несмотря на кажущуюся раскованность, звучал встревоженно. Громадина американского стратегического бомбардировщика «Б-52» действительно рассекала воздушные просторы недалеко от Суэцкого канала, за который уже шли ожесточенные бои между египетской и израильской армиями.

– Не переживай, Дэн! – полковник ВВС США Джеральд Купер говорил уверенно и спокойно, как и подобало командиру экипажа. – У арабов не осталось ни самолетов, ни хваленых советских ракетных комплексов. Но в любом случае на высоте тридцати тысяч футов нас они не достанут. Единственные, кого мы можем встретить в этом районе, – родные американские «Фантомы» с израильскими асами за штурвалами. Но и они не станут к нам приставать, ведь дядюшка Сэм исправно снабжает их боеприпасами.

– Это точно, шеф! – отозвался бортовой инженер. – Евреи не похожи на идиотов и не станут рубить сук, на котором сидят. Ведь без нашей помощи они мигом загнутся! Так что не дрейфь, Дэн! И смотри не врежь по-дружески из пулемета по ребятам из Тель-Авива!

– Кончайте трепаться! – заворчал штурман, вечно мрачный и недовольный жизнью. – Может, не стоит отвлекаться от дела и забывать о том, что в брюхе нашей малютки подвешена

одна очень «веселая» штукавина с разделяющейся боеголовкой. Парни, мне совершенно не хочется никаких неприятностей. Так что не надо беду кликать! Давайте постараемся без приключений совершить наше боевое патрулирование и спокойно вернуться обратно на Сицилийскую базу, о'кей?

– Так и будет, – автоматически прекратил пререкания полковник Купер, потянувшись в кресле и закинув руки за голову, – автопилот надежно держал «летающую крепость» на заданном курсе. – Надеюсь, что Советы тоже не спятили и не будут дергаться сами и дергать нас, а мы в очередной раз мирно прогуляемся вдоль их границы с ядерной дубинкой...

И словно сглазил – в наушниках внутренней связи зазвучал осипший от волнения голос штурмана:

– Это что еще за ерунда? Командир, взгляни на радар! Какой-то балбес несется в нашу сторону...

– Какой балбес?

– Судя по скорости – истребитель! Черт! Что за кретин сказал, что мы обойдемся без «Фантомов» прикрытия? Сейчас бы спокойно проверили этого самозванца...

– Спокойно, Ричард. Нам здесь некого бояться. Курс этого истребителя?

– Идет от Александрии к нам наперерез. Скоро будет визуальный контакт.

Командир потер волевой подбородок, принимая решение. Ситуация непростая. Напряжения экипажу хватает и без того – как-никак в их руках находятся жизни миллионов человек, на которых нацелены боеголовки стратегической ракеты «воздух-земля», этакой «массовой смерти» в изящной упаковке. Любая ошибка, любое неверное действие могут обернуться непоправимой трагедией.

– Вот и хорошо! Пускай подлетит поближе, поглядим, что это за фрукт, – наконец произнес полковник. Что-либо предпринимать было бесполезно – тяжелый «Б-52» не предназначен для того, чтобы устраивать гонки с истребителем. Купер придал голосу бодрую интонацию и усмехнулся в микрофон: – Да что вы все напряглись-то так? Израильтяне осторожны, наверняка просто решили проверить, не русский ли бомбардировщик занесло на помощь Каиру! Дэн, свяжись-ка с ним, объясни, что нас трогать не стоит.

– О'кей, командир! – раздался голос радиста, который тут же принялся щелкать кнопками радиосвязи, и вскоре в эфир понеслись позывные на английском языке.

– Шеф, может, сообщить на базу? – штурман озабоченно глянул на полковника, который бегло осматривал показания приборов. Обернувшись к нему, командир согласно кивнул и потянулся было к переключателю, как в наушниках раздался срывающийся голос радиста:

– Полковник! Я вижу его – это точно истребитель! Только он совсем не похож на «F-4»... и на запросы не отвечает!

– Ты хорошо его разглядел, Дэн?

– Глаза б мои на него не смотрели, шеф!.. Он у нас на хвосте!.. Вот черт! Это же «МиГ»! Египетский «МиГ»!!!

Новенький, сверкающий заводской краской «МиГ-23» стремительно приближался к черной туше американского бомбардировщика. На внешних подвесках – управляемые ракеты «воздух – воздух» «К-13Т» и «Р-23». На десятки миль вокруг – ни одного постороннего самолета. В такой ситуации истребитель мог сделать с неповоротливым «Б-52» все, что хотел. И это, несмотря на то, что «американец» тоже имел «зубы» в виде двадцатимиллиметровой автоматической пушки. Впрочем, судя по поведению «МиГа», сразу расстреливать противника он не собирался. Напротив, пристроившись сбоку, он провокационно пошел на сближение.

В эфире беспрерывно звучали тщетные попытки американских летчиков связаться с наглым истребителем. В ответ же янки слышали только непонятную речь с явно выраженной негативной интонацией. Даже не зная языка, можно было догадаться, что неизвестный пилот желает американцам отнюдь не доброго пути:

– ...vashu mat! Idite v zadnicu, dolbanie yanki!

«МиГ-23» затеял очень опасную игру. Словно проверяя на крепость нервы противника, он совершал крайне рискованные маневры, чуть ли не задевая своим фюзеляжем распростертые крылья бомбардировщика. Ведь стоило кому-то из пилотов занервничать и совершить резкое необдуманное действие, и катастрофа была бы неминуема. Вот истребитель намеренно поднялся на несколько метров и расположился прямо над кабиной «Б-52». Это было неслабое испытание для выдержки американских летчиков. Мало того что, проходя впереди несущей плоскости, истребитель мощной реактивной струей своих двигателей создал турбулентность, чувствительно поколебавшую устойчивость «летающей крепости», так еще и нависающее над головами хищное тело боевой машины ощутимо давило на психику.

– ...povogachivayte nazad, pridurki! – услышал в наушниках командир американского бомбардировщика, собиравшийся уже доложить на базу об инциденте. И вдруг увидел прямо по курсу сверкающие нити очередей автоматических пушек истребителя. Ясно было, что «египетский» летчик дал пока предупредительный залп. Пока предупредительный! Нужно было принимать решение. Уйти на базу значило не выполнить боевого задания по патрулированию. Остаться на прежнем курсе означало рисковать жизнью. Всего какую-то секунду командир колебался, но за это время как раз и случилось то, чего все так опасались.

Истребитель уже успел пристроиться «в хвост», заняв позицию, очень удобную для атаки и продолжая сообщать пилотам из Соединенных Штатов свое мнение о них при помощи ненормативной лексики, как вдруг сдали нервы американского стрелка. То ли он вдруг потерял чувство реальности, расхрабрился до неприличия и понадеялся на свою удалость и меткий глаз. То ли, напротив, страх настолько овладел его сознанием, что он посчитал жизнь законченной. Но, так или иначе, его палец с силой вдавил спуск.

Огненные языки метнулись в сторону вражеского самолета, пронзив воздух рядом с «МиГом», едва не задев его. Не обращая внимания на заполошные крики своего командира, стрелок продолжал извергать поток снарядов, не особенно заботясь об их экономии. Но сильного впечатления на «египтянина» этот выпад не произвел. Не теряя достоинства, истребитель грациозно выполнил отворот с большим креном, уклонившись от огня, и нанес ответный удар.

Сотрясая относительно легкий корпус «МиГа», задрожала его двуствольная двадцатитрехмиллиметровая автоматическая пушка «ГШ-23», выплевывая 2200 снарядов в минуту. Огненные «стрелы» наискось легли на правое крыло бомбардировщика, чуть плотнее сосредоточившись на двух крайних двигателях, откуда сразу же повалил плотный черно-сизый дым. Несколько заблудившихся зарядов случайно впились в обшивку фюзеляжа, начисто сбив антенну дальней связи.

На этом воздушный бой и закончился. «МиГ-23» с опознавательными знаками египетских ВВС заложил крутой вираж и благополучно удалился, справедливо посчитав свою миссию выполненной. Ведь с двумя поврежденными двигателями бомбардировщик продолжить патрулирование не сможет, даже учитывая то, что у него осталось еще шесть работающих. А вот экипажу злополучной «летающей крепости» пришлось хлебнуть неприятностей. Доклад о происшествии на базу стал невозможным по причине сбитой коварным истребителем антенны. Среди дыма, все сильнее и сильнее валившего из правых двигателей, неожиданно показались языки оранжевого пламени, которые быстро поползли по плоскости крыла, несмотря на автоматическое отключение подачи топлива.

С шевелящимися на затылке волосами от сознания того, что будет, если огонь доберется до упрятанных в основание крыльев баков с керосином, полковник ВВС США отдал экипажу приказ покинуть самолет. Дисциплинированные американцы приказ этот незамедлительно выполнили и вскоре уже болтались в ослепительно голубом небе под куполами спасательных парашютов. Действуя согласно инструкциям, командир экипажа присоединился к ним последним, предварительно приняв меры, чтобы его любимый стратегический воздушный

ракетоносец свалился не кому-нибудь на голову, а прямиком в Средиземное море. И все у него получилось.

С высоты птичьего полета полковнику было превосходно видно, как его самолет, развывая за собой нешуточный шлейф дыма, рухнул в лазурные воды, не забыв развалиться на куски при ударе. И до самого приводнения сам пилот и его товарищи по несчастью могли наблюдать медленно уходящие под воду обломки некогда грозного гиганта среди чадающих островков авиационного топлива...

* * *

Моторные лодки, при помощи которых более полутора часов проводилась спасательная операция, сгруппировались у борта сторожевого катера. Израильские матросы сноровисто помогали американским летчикам, потерпевшим бедствие, перейти с них на пограничный корабль. Возникли маленькие сложности. Пилоты с непривычки отчаянно путались в веревочном трапе, то и дело норовя снова очутиться в теплой средиземноморской воде.

После того как последний из спасенных наконец-то ступил на палубу, моряки с такой же ловкостью стали грузить моторки. А пилотов, так радушно встреченных израильскими пограничниками, уже ждал представитель Соединенных Штатов. Скромный, неприметно одетый человек с живыми бесцветными глазами, добродушно улыбаясь, стоял на полубаке рядом с капитаном израильского пограничного катера. Не дожидаясь, пока американцы нестройной группой подойдут поближе, он сам кинулся им навстречу. Крепко стиснув двумя руками протянутую ладонь капитана, представитель впился в него глазами и нарочито громко, чтобы его слышали и стоящие рядом израильтяне, и весь спасенный экипаж, произнес:

– Я так рад, что все вы живы и здоровы! Это просто чудесно! Вы не представляете, как вам повезло, что это был всего лишь учебно-тренировочный вылет! Будь на борту самолета какие-нибудь бомбы – бог знает чем все могло бы закончиться!

В неподдельную радость его реплики был искусно вплетен акцент на словах «учебно-тренировочный», и полковник его уловил. Он опустил глаза и послушно закивал головой. А «серый» человек, по очереди заглянув каждому из летчиков в глаза, уже благодарил капитана за неоценимую помощь и просил поскорее доставить граждан США в их посольство.

Несколькими минутами позже, когда американцы, переодетые в любезно предоставленные моряками робы, сидели в кают-компаниях и потягивали горячий сладкий чай, все тот же представитель Соединенных Штатов вполголоса проводил с ними разъяснительную беседу.

Не имея возможности допросить их как следует (ведь даже у стен есть уши, а тем более на чужом судне), он довольно ловко выуживал из непринужденного разговора интересующую его информацию относительно случившегося. А из его туманных намеков всему многострадальному экипажу стало ясно, что все, что произошло с ними в безоблачном небе над Средиземным морем, теперь стало государственной тайной. И разглашение ее в какой бы то ни было форме нанесет ущерб безопасности Соединенных Штатов.

Постепенно приходящие в себя американцы достаточно быстро сообразили, что лучше держать языки за зубами, поэтому охотно поддерживали версию о пустом «Б-52», мечтая вообще забыть об инциденте и скорее вернуться домой.

* * *

Всего через три дня после этих событий египетская армия, вооруженная новейшим советским оружием и подготовленная лучшими советскими инструкторами, была позорно разбита. Костяк офицерского корпуса Израиля составляли бывшие граждане СССР еврейской национальности – ветераны Великой Отечественной войны. Это сыграло существенную роль

в этом вооруженном конфликте. В ходе войны израильские войска нанесли серьезное поражение не только Египту, но и Иордании и Сирии, оккупировали Синайский полуостров, сектор Газа, Голанские высоты и территорию, западнее реки Иордан. И только совместное давление на руководство Израиля мировым сообществом во главе с СССР вынудило его остановить войну.

Даже Соединенные Штаты предпочли изменить свои отношения с Тель-Авивом и также потребовать прекращения огня, так как в противном случае арабо-израильский конфликт грозил стать поводом к третьей мировой войне. Эти громкие события отодвинули на дальний план исчезновение американского стратегического бомбардировщика с ядерным оружием на борту, а данные об этом событии надолго осели в секретных архивах Пентагона.

* * *

...Закрытым Указом Президиума Верховного Совета СССР майор Гаджи Мусаев, военный летчик, награжден орденом Боевого Красного Знамени. Это был первый аварец, уроженец солнечного Дагестана, награжденный таким орденом со времен Великой Отечественной войны...

* * *

В те уже ставшие давними времена о «международном терроризме» никто и не слышал. Боевики с ядерным оружием, угрожающие всему миру, могли присниться только в горячечном сне.

Глава 2

Марсель. Франция

В полумраке каюты, несмотря на распахнутый иллюминатор, было душно. Сергей Павлов еще раз осмотрел себя в зеркале и недовольно повел густой бровью. Клапан нагрудного кармана белоснежной рубашки, сшитой для его богатырской фигуры по отдельному заказу, нескладно топорщился, распираемый заграничным паспортом с вложенными в него разного рода бумажками. Немного поколебавшись, Сергей переложил документы в брючный карман, где они были менее заметны. Так стало гораздо лучше. Погоны блестят россыпью старлеевских звезд, туфли надраены до зеркального блеска, гладко выбрит, аккуратно причесан – как и полагается выглядеть русскому морскому офицеру.

– На свидание собрался, не иначе... жених! – сам над собой усмехнулся Сергей, снял с полки форменную фуражку и неспешно направился к выходу.

В состав делегации, с которой с утра пораньше в гости к французам умчались почти все его друзья-сослуживцы, Павлов не попал – стоял на вахте. Сильно это его не расстроило, потому как не любил он сутолоки и чрезмерного внимания к своей персоне. Отдохнуть после несложного дежурства не хотелось, тем более в качестве компенсации у него было разрешение от командира на прогулку по городу. Единственным огорчившим его фактом было то, что идти приходилось в одиночку. Но не терять же из-за этого такую возможность!

Поднявшись на палубу, Сергей сощурился от яркого солнца и прикрыл глаза рукой, оглядываясь вокруг. В кабельтове от них гордо красовался российский эсминец «Удалой», который в этом походе по странам Средиземноморья сопровождало небольшое гидрографическое судно «Арктур». То самое, на котором сейчас стоял Сергей, командир отряда боевых пловцов.

– ...Вот ведь повезло так повезло! Народ сумасшедшие деньги тратит, чтобы здесь оказаться в разгар бархатного сезона. А нас мало того что катают бесплатно, так еще и денежным довольствием обеспечивают! – из-под тента, прикрывающего часть палубы от палящих лучей средиземноморского солнышка, послышался одобрительный смех. Свободные от несения службы моряки коротали время, загораая на свежем воздухе. Завидев Полундру, от гоголюющей группы отделился старший механик и направился к нему, покручивая свои роскошные усы.

– Во-он та посудина уже на подходе! – поравнявшись с Сергеем, он махнул рукой в сторону приближающегося катера. – На ней до берега и доберешься. Ты в Марселе ведь не был еще? Мой тебе совет – сходи к церкви Святого Виктора, не пожалеешь. Оттуда весь город как на ладони!

Сергей благодарно улыбнулся:

– Спасибо, Петрович! А может, вместе махнем? Ты же моряк бывалый, покажешь город, а?

– Не в тех я местах бывал, чтобы добропорядочного семьянина туда водить, понял? Так что не искушай лучше, а то на пару в такой загул уйдем, что потом даже замполиту стыдно будет нам нотации читать! – засмеялся пузатый механик и затопал к себе в трюм. – Ну бывай! Удачи тебе!

– Эх, Петрович! – укоризненно протянул Полундра и направился к сходням, к которым уже приближался катер. Легко перебравшись на шаткий борт подошедшей посудины, Павлов перекинулся парой английских фраз с ее капитаном, предъявил свои документы французскому пограничнику, находившемуся там же, и уселся на место для пассажиров.

Сняв фуражку, чтобы не дуло встречным ветром, Сергей беззаботно наблюдал, как катерок лавирует между сотнями судов, суденышек и лодчонок, снующих в марсельском портовом

комплексе. Старый порт, к одному из причалов которого лежал путь Полундры, все больше напоминал ему огромный муравейник. Со всех сторон вздымался бесконечный лес мачт. Это нестройными рядами, длиною в несколько сотен метров каждый, выстроились пришвартованные яхты. То же самое творилось и в Новом порту, только масштабы судов там были более впечатляющими. Еще бы, ведь это самый крупный порт Франции на Средиземном море с грузооборотом больше 100 миллионов тонн в год.

Причал, к которому подвалил катер, оказался на удивление немногочисленным. Очутившись наконец на твердой земле, Сергей огляделся по сторонам. Твердо решив прогуляться для начала пешком и не брать такси, он надел фуражку и уверенно направился в глубь города, между возвышавшимися вокруг порта многоэтажками и негусто расставленными автомобилями.

Тонированное стекло темно-синего «Ситроена», припаркованного так, чтобы держать в поле зрения выход с причалов, бесшумно поползло вниз. За рулем, одетый в легкий европейский костюм, сидел сильно загорелый мужчина. Судя по чертам его лица, он был выходцем из Ближнего Востока, что было отнюдь не удивительно для Марселя, где три четверти населения составляют арабы и другие жители Северной Африки. На лбу незнакомца красовался грубый шрам, заходящий на левый глаз, а глубокие морщины на его еще нестаром лице говорили о том, что ему многое уже пришлось пережить.

Зоркие глаза цепко оглядывали прохожих, особенно отмечая тех, кто шел со стороны пристани. Внезапно его взгляд остановился на проходившем в десятке метров от автомобиля военном моряке, огромный рост и могучее телосложение которого были довольно примечательными. Стараясь не привлекать к себе внимания, араб слегка опустил свои темные очки, рассматривая этого человека. Затем достал из внутреннего кармана пиджака фотографию и сверился с ней. Удовлетворенно хмыкнув, он поднял боковое стекло и достал мобильный телефон.

– Да... это он, – сказал араб своему незримому собеседнику, бросил мобильник на соседнее кресло и завел двигатель. Через секунду «Ситроен» рванулся с места и затерялся в полумиллионном городе.

Сергей внутренне был готов к тому, что его франтоватый вид будет как магнитом привлекать к себе интерес разных сомнительных личностей, в большом количестве слонявшихся вокруг порта. Но не ожидал, что настолько. Не успел он отбиться от таксистов, на добром десятке языков зазывавших его к себе в потрепанные такси, как тут же к нему подскочил африканец, в затасканном бурнусе и с такой же несвежей чалмой на голове. Вращая глазами, он громко зашептал:

– Брат! Тебе нужно счастье? – пройдоха уже успел услышать, как Павлов отбивался от таксистов по-английски, поэтому безошибочно выбрал понятный обоим язык общения.

– Это еще что такое? – удивленно спросил его Сергей, не сбавляя шага.

– Эй, дорогой! Для тебя достану, какое хочешь! Тебе сколько надо?

– Да о чем речь? – усмехнулся Полундра, ловко уклоняясь от не особенно чистых рук назойливого торговца, то и дело норовивших сцапать белоснежный рукав форменной рубашки.

– Все, что хочешь, есть: кокаин, героин, травка...

– Э, нет, друг! Засунь ты себе все это добро знаешь куда? Знаешь? Вот и займись этим!

Торговец растянул рот в щербатой улыбке, ни на шаг не отставая от неуступчивого моряка.

– Прости, брат! Не хочешь, не надо! Это дело каждого... А может, тебе оружие надо достать? Только скажи! Дешевле нигде не найдешь! Чистые стволы, хочешь новые, хочешь старые!

Чумазый пройдоха не только забавлял Полундру, но и приносил определенную пользу: Сергей давно заметил, что другие его «товарищи по цеху» только молча провожают глазами

бродягу с иностранным моряком и не пристают. Не принято, видимо, у местных ловкачей мешать друг другу в работе. Чтобы не выслушивать заново те же самые предложения от нового пристава, Сергей решил слегка поддержать игру.

– Послушай, а сможешь одну вещь достать? Очень нужна! – серьезно глянув на африканца, Полундра продолжал идти своей дорогой. Глаза негра так и полыхнули азартным светом:

– Клянусь Аллахом, Саид может достать все, что скажешь!

– Так вот, Саид! Сможешь мне принести «Авенджер», автоматическую пушку, – я у тебя ее куплю.

– Да это для меня раз плюнуть! Я знаю человека, у которого полно таких пушек! А сколько дашь за нее? – глазом не моргнув, стал торговаться ловкач, так и не поняв, что Полундра над ним издевается. Ведь моряк заказал самую крупную в мире тридцатимиллиметровую авиационную пушку, которая имеет габариты побольше легкового автомобиля. – Давай так договоримся: двадцать процентов предоплаты, и я пошел за товаром, по рукам?

За время беседы они вышли в более цивилизованные места, но цепкий африканец все не отставал. Слушая его болтовню, Сергей крутил головой по сторонам, пытаясь решить, куда направиться дальше. Мимо с низким рокотом прокатил мотоцикл со странным, как показалось Сергею, седоком. Мотоцикл был неплохим, с мощным двигателем, новой резиной. А вот мотоциклист, несмотря на жару, был одет в кожаную куртку, застегнутую до самой шеи, и черный шлем, полностью закрытый со всех сторон. Проводив его глазами, Сергей повернулся к своему случайному попутчику, который стал его утомлять, и спокойно сказал:

– Саид, ты ведь деловой парень? Так что же ты время теряешь? Время – деньги, Саид! Покупать у тебя ничего я не буду, а просто так денег не дам! Все понял? Вот и хорошо! Спасибо, что составил компанию. Будь здоров!

И зашагал дальше, улыбаясь самому себе. Что ни говори, а нравились ему почему-то именно такие места: обычные пяти- и семиэтажки, неброско одетые люди, снующие туда-сюда, подержанные авто. Все просто и как-то понятно. Не то что сверкающие сталью и бетоном небоскребы.

Солнышко здорово припекало, пришлось достать носовой платок, чтобы смахнуть со лба выступившие капли пота.

– Сеньор, не откажи бывшему морскому волку в маленькой радости побеседовать с собратом по профессии? – скрипучий голос, внезапно раздавшийся за спиной, чуть было не заставил Сергея вздрогнуть. Из чистого любопытства он обернулся. Перед ним стоял сухопарый старичок, одетый в традиционную одежду бедуина. Седая ухоженная борода и такие же седые брови делали его удивительно похожим на какого-то сказочного персонажа. И морского в нем было не больше, чем копыт у осьминога. Хотя в целом дедок внушал доверие. На вопросительный взгляд Полундры он многозначительно улыбнулся и, слегка поклонившись, предложил моряку следовать дальше в его компании, чтобы по пути обсудить одно дело.

Поздоровавшись, Сергей лишь слегка замедлил шаг, чтобы его престарелый собеседник поспевал за ним, и стал напряженно вслушиваться в витиеватые обороты речи, коими изобилдовал монолог случайного попутчика. Раньше Сергей считал, что он довольно неплохо владеет английским, по крайней мере разговорным. До сих пор как-то хватало словарного запаса, чтобы не заблудиться в незнакомом месте и отыскать приличное питейное заведение. А вот тут приходилось напрягаться. Из длиннющего, с морскую милю, выступления удалось уловить только то, что старичок действительно хочет его с кем-то познакомить.

Тряхнув головой, чтобы избавиться от липкого вороха непонятых слов, Сергей случайно посмотрел влево. У обочины снова стоял тот самый мотоциклист, зеркальное забрало его шлема по-прежнему было опущено. Уже не слушая своего попутчика, Павлов принялся изучать человека в кожаной куртке. Проезжающие мимо автомобили загоразживали объект внимания, но это не помешало ему разглядеть, что руки у мотоциклиста чересчур смуглые для евро-

пейца. Заметив, что на него смотрят, мотоциклист неторопливо тронулся с места и скрылся за углом.

Внезапно что-то заставило Сергея остановиться. Оставив в покое загадочного байкера, он перевел взгляд обратно на своего попутчика. Старичок еще быстрее затараторил, благодушно улыбаясь и довольно поглаживая свою бородку, а прямо перед ними стояла, скромно потупив глаза, сама «причина» их остановки. Несомненно, «причина» неслабая, Полундра это сразу заметил. Длинные черные волосы блестящим дождем ниспадали на плечи, струясь по легкой клетчатой рубашке, завязанной узлом спереди. Но и узел, казалось, едва удерживал напор шикарной девичьей груди, так и норовившей вырваться на всеобщее обозрение и так контрастировавшей с хрупкой фигурой, узкой талией и плоским животиком с нескромно торчащим колечком в пупке. Узкие джинсовые шорты были настолько короткими, что даже не пытались скрыть длинные стройные ножки. Единственное, к чему можно было придраться, – несколько крупноватый рот. Да, может быть, немного широко посаженные, черные как уголь глаза. Кстати, глаза так и стреляли в сторону braveго российского моряка.

Чинно раскланявшись с прелестным созданием, Сергей, недоумевая, глянул на старичка, собираясь прояснить ситуацию, но тот не дал ему этого сделать и обрушил на него новую лавину информации. Вслушиваясь в непонятную речь, исковерканную вкраплением французского и арабского, Полундра и не заметил, как красotka ловко пристроилась сбоку и уже успела взять его под руку. Все творилось настолько стремительно, что Сергей едва успевал вникать в суть происходящего. Разобраться удалось не во многом: дедка, похоже, звали Сулейманом, а симпатичную девчонку, которая, судя по всему, приходилась ему внучкой, – Лейлой.

И если отместить все водопады лести, ему, старшему лейтенанту Военно-морского флота России, предлагалось заглянуть на огонек в их гостеприимную квартирку, где его ждал ароматный восточный чай и другие радости. Странно, конечно, но, может, у них так принято? Устав от некоторой приставучести местных жителей, Полундра стал все больше подумывать о том, как бы потактичнее отделаться от приглашения. Но антрацитово-черные глаза Лейлы с такой надеждой и скрытым томлением глядели на него, что мысли то и дело перескакивали в совершенно неприличное русло.

Вся компания прошла в какую-то арку и остановилась возле одного из неприметных подъездов. Прохожих вокруг стало поменьше. Решив наконец, что пора и честь знать, Сергей приложил руку к своей груди и извиняющимся тоном начал:

– Уважаемый Сулейман! Вынужден ответить вам отказом, так как невероятно занят и...

Старик вскинул на него прищуренный взгляд:

– Стой! Не отказывайся так сразу! Подумай хорошенько, чем мы тебя обидели? Пойдем, пойдем, дорогой! Знаешь, как Лейла умеет делать массаж?

В поисках поддержки Сергей повернулся к девушке. Но та спокойно и испытующе смотрела ему прямо в глаза. От былой кротости не осталось и следа. Не обращая внимания на присутствие деда, чуть приоткрыв чувственные губы, она медленно и соблазнительно провела по ним языком. Что-то ошеломляюще развратное было в этом жесте. И тут до Полундры дошло! Так вот это что за приглашение! А он-то купился... Ай-ай-ай, как не стыдно, товарищ старший лейтенант! Стараясь выглядеть как можно непринужденнее, Сергей отступил на полшага.

– У меня нет денег, милая, – простодушно заявил он.

Старичок удивленно приподнял мохнатую бровь и скривил недоверчивую гримасу:

– У моряка нет денег? Что-то я раньше такого не встречал!

– Мои друзья знают, что я очень доверчивый, поэтому все деньги у них. Мне так спокойнее, – не моргнув глазом, слукавил Сергей, не очень-то рассчитывая на то, что ему поверят.

Сулейман снова слащаво улыбнулся:

– Нет денег? Тогда продай свою форму! Все просто, взамен мы тебе что-нибудь подыщем.

– А может, не надо? – попробовал торговаться Полундра, делая вид, что почти сдался. Ему вовсе не улыбалась перспектива остаться в незнакомом городе без штанов – в прямом и переносном смыслах. Краем глаза он приметил двоих африканцев бандитской наружности, которые словно невзначай прогуливались неподалеку. Хорошо работают ребята, ничего не скажешь.

– Если ты будешь непослушным мальчиком, – наконец подала голос Лейла, – мне придется сорвать с себя одежду и закричать, что ты меня изнасиловал. Сулейман подтвердит, правда?

Старикашка с явным удовольствием закивал головой:

– А наша полиция не любит, когда чужие моряки насилюют наших девочек. Посадят тебя в камеру с больными СПИДом, хочешь?

– Нет-нет! – замотал головой Сергей, изо всех сил стараясь придать своему голосу волнение. – Я буду послушным! И мне очень нравится Лейла! Пойдем, куда скажете!

– Так-то лучше, малыш! – проворковала девица и распахнула металлическую дверь подъезда. – Сюда!

– Только после тебя, красавица! Показывай дорогу, я же не знаю, куда идти. – Полундра склонил голову в галантном поклоне, мельком глянув на парней за спиной. Те расслабленно закурили, видя, что клиент «обработан» как надо и дергаться не собирается. Лейла хмыкнула и, дернув загорелым плечиком, прошла в тень парадной. А вот с Сулейманом такой фокус не прошел. Хитрый дедок отрицательно покачал головой в ответ на предложение пройти первым и стал рукой подталкивать моряка в спину.

Полундра только огорченно вздохнул. Аккуратно, чтобы случайно не переломить хрупкую шею старика, он схватил его за шиворот и одним движением, словно выбрасывал мусорный пакет, закинул зловердного типа в дверной проем. Никто не успел даже пикнуть. Молниеносно захлопнув двери, Сергей ловко подпер их стоявшей рядом чугунной урной и, развернувшись, спокойно пошел мимо оторопевших «братков». Один из них соображал явно быстрее другого. Но это его и сгубило. Выплюнув недокуренную сигарету, он прыгнул навстречу Полундре, пытаясь вынуть из кармана складной нож.

Сергей вовсе не собирался связываться ни в какие разборки – он всего лишь вышел погулять по городу. А тут такая неприятная история. Не тратя времени на объяснения, он едва уловимым ударом пальцами в солнечное сплетение отправил африканца в нокаут. Его подельник ошалело уставился на своего дружка, который ни с того ни с сего вдруг прилег отдохнуть прямо на асфальте. Ему хватило благоразумия не повторять такой же ошибки, и он просто остался стоять на своем месте, предоставив агрессивному моряку возможность идти своей дорогой. На том и расстались.

Широкими шагами Павлов стремительно удалялся от злополучного места. Настроение, такое светлое и безоблачное в начале прогулки, было основательно подпорчено. А тут еще эта жара. Тонкие струйки пота уже потекли по вискам. В который раз смахнув их платком, Сергей огляделся в поисках подходящего места, где можно было в холодке чего-нибудь выпить.

Прямо на углу он увидел подходящую вывеску, но, поравнявшись с ней и заглянув внутрь, понял, что о кондиционерах там и не слышали. А, судя по количеству набившегося туда народа, температура там едва ли была ниже, чем на солнцепеке.

Уже почти отчаявшись, он собрался направиться в ближайший магазинчик, чтобы купить хоть бутылочку минералки. Но неожиданно вспомнил чей-то рассказ, что в магазине можно купить отличное вино, расфасованное в литровые пакеты. Его можно было выпить, сидя на скамеечке в небольшом скверике на противоположной стороне улицы. Воспрянув духом – вино ведь не вода, пусть даже и минеральная, – Сергей решительно открыл двери магазина.

Старательно морща лоб, разбирая надписи на французском, Сергей наконец выбрал то, что хотел. Захватив заодно пластиковый стаканчик (все-таки не варвар – пить прямо из паке-

тика), он прошел в кассу, где улыбочивая рыженькая продавщица взяла с него чуть больше 1 евро. Ссыпав мелочь в карман, он благодарно кивнул девчонке, у которой отчего-то сразу зарделись румянцем веснушчатые щеки. Полундра вышел на улицу. Между ним и вожденной прохладной жидкостью лежало только одно препятствие – улица с довольно оживленным движением. Но он не поддался на зов жажды и решил все сделать как полагается, с чувством, с толком. Дойдя до пешеходного перехода, он остановился, ожидая возможности перейти на другую сторону. В одной руке – фуражка, в другой – приятно булькающий пакет. Красота!

Автомобили разом встали, словно уткнувшись в невидимую стену. Круглый глаз светофора дружелюбно вспыхнул зеленым светом. Беспечно зажав под мышкой фуражку, Сергей шагнул на «зебру» и... едва успел увернуться, кубарем покотившись обратно на тротуар. С ревом на него налетел тот самый мотоциклист в затемненном шлеме, мозоливший глаза с самого утра. Не обращая внимания на крики женщин, ставших свидетельницами происшествия, он за несколько секунд проскочил расстояние до перекрестка. Взвизгнули покрышки по асфальту. В знойном воздухе остались висеть только клубы сизого выхлопа. Мотоцикл скрылся за углом.

Передним колесом он больно задел щиколотку Сергея, надорвав ему штанину, а в остальном все было в порядке. По крайней мере, больше он пока ничего не почувствовал. Какой-то чумазый мальчуган, черный не столько от рождения, сколько от грязи и пыли, подскочил к Полундре, помогая ему подняться на ноги. Видя, что тот и сам уже вполне справился, мальчуган принялся отряхивать его черные форменные брюки. Отстранив неожиданного помощника, Сергей обескураженно посмотрел вслед умчавшемуся злодею. Догнать бы. Да порасспросить как следует, чего ему не сиделось на месте, гаду. Ведь специально хотел сбить, прицеливался! Рубашку из-за него испачкал, брюки испортил. Хорошо хоть документы не выпали...

Сергей хлопнул себя по боковому карману. Несмотря на жару, где-то внутри повеяло ледяным дыханием беспокойства – тот был безнадежно пуст! Документы... да где же они?! Мальчишка! Точно он, больше некому! Павлов молниеносно рыскнул взглядом по собравшейся вокруг толпе. Вон он, паршивец. Впереди мелькнула грязно-серая майка сорванца. Не жалея своих босых пяток, он стремительно улепетывал, петляя между прохожими. Недолго думая, Сергей бросился за ним. Стараясь не причинять большого ущерба попадающимся на пути марсельцам, он рванул, как на стометровке. Внутри бешеным пламенем вспыхнул азарт погони. Расстояние между беглецом и преследователем неминуемо сокращалось, мальчишка поскользнулся и чуть было не упал. Звонко покатались по асфальту оброненные им монеты.

Свернув за угол, сорванец помчался с удвоенной скоростью. Почти сразу за ним на перекресток выскочил рассерженный не на шутку Сергей, но ему оставалось только посмотреть вслед воришке. Ловкий негритенок с разбегу прыгнул за спину мотоциклисту, тому самому, в черной кожаной куртке, который, оказывается, никуда не уехал, а поджидал своего маленького соучастника. Взревев мощным двигателем, мотоцикл встал на дыбы и, наплевав на все правила дорожного движения, стал резво удаляться. Бежать за двухколесной машиной, которой не были помехой ни пробки, ни тесные улицы, было бессмысленно. Полундра крепко выругался с досады.

* * *

– ...Пьер! Пьер!!! Иди сюда! Я не могу понять, чего он хочет! – рыхлотелый, истекающий потом инспектор, обмахиваясь платком, раздраженно орал на весь участок. Сергей сидел на стуле напротив и хмуро глядел на полицейского. Прошло уже полчаса с того момента, как он пересек порог этого не самого приятного заведения, а толку все еще не было. Толстяк-инспектор не шибко владел английским, да и особенного рвения вникать в проблемы иностранного

моряка не выказывал. А у Павлова, напротив, были большие пробелы именно по части родного языка французов.

– Я вот считаю, уж коли ты приехал к нам, так уж будь добр хоть пару слов выучить, – недовольно ворчал себе под нос полицейский. И снова перешел на крик: – Пьер, чтоб тебя разорвало на куски! Ну иди же сюда, паршивец!

Плечистый крепыш с абсолютно лысой головой был похож на копа из американских боевиков: обтягивающая мускулистый торс майка, сигарета в зубах, кобура под мышкой. И абсолютное презрение к окружающему миру в ледяных глазах.

– Что ты расшумелся, приятель? – у подошедшего был грубый, прокуренный голос. На молчащего Сергея пока не обращали никакого внимания. – С чем ты на этот раз не можешь справиться?

– Тебе что, трудно помочь старому больному человеку? Вот, разберись с этим моряком. По-моему, его ограбили.

Пьер обернулся к Полундре и, тщательно выговаривая английские слова, спросил:

– Что с вами случилось? Где и когда? Кто-нибудь еще это видел?

Сергей вздохнул и в десятый, наверное, раз повторил свою историю. Лысый пожевал свою сигарету и с сомнением покачал головой. Указав рукой на солидную пачку бумаги на столе, он без всякого выражения продолжил:

– Вот это все – заявления таких же бедолаг, как и вы. И это только за последние недели. Мы делаем все возможное, чтобы поймать тех, кто вас обидел. Но, скажу прямо, не всегда это удается.

– И что теперь? – спросил Сергей.

– Напишите все, что вы видели. И, как только что-то станет известно, мы сообщим в ваше посольство.

Полундра молча придвинул протянутый лист бумаги и выразительно глянул на того, кого называли Пьером. Тот, видимо, понял без слов все, что хотел сказать ему русский. Переместив сигарету из одного угла рта в другой, он выдержал суровый взгляд Сергея.

– Мы сделаем все, что в наших силах, офицер...

Командир «Арктура» перевел дух и устался в полированную крышку своего стола, на которой лежал рапорт старшего лейтенанта Павлова. В воздухе еще носилось эхо громогласного разноса, который только что был устроен Сергею. Потерять все документы, до единого! Это было выше его понимания.

– Одно ты мне растолкуй, старику. – Капитан 2-го ранга устало махнул рукой, оставляя Полундру сидеть на месте. – Какого дьявола ты таскаешь с собой и паспорт, и удостоверение личности? Вернее, таскал?

Сергей понуро опустил голову. Что тут скажешь? Знать бы заранее, где спотыкнешься...

– Что молчишь, герой? Делать-то что будем?

Сергей печально вздохнул:

– Полиция обещала помочь...

– А мы на это время прервем дружественные визиты государственной важности и подождем месяц-другой? Так, мол, и так, простите нас, уважаемый президент Египта, мы не приедем на встречу, так как старший лейтенант Павлов решил задержаться в Марселе?

В ответ раздалась только звенящая тишина. Кавторанг тяжело вздохнул и понял, что ничего разговорами не исправишь. Подняв измученные глаза на смирно сидевшего Павлова, он бесцветным от навалившейся усталости голосом произнес:

– А ведь в одном шаге от капитан-лейтенанта ходил, старлей... В загранку вот направили, думали, исправляешься, жизнь налаживается... Но, видно, судьба у тебя такая – притягивать неприятности к своей з... задушевной персоне...

Сергей обреченно пожал могучими плечами. Убей, не знал он, почему все так в жизни происходит.

– Идите, старший лейтенант. Разбираться с вами дома будем. Сейчас у нас есть приказ. И мы, как всегда, обязаны выполнить его. Поход ведь у нас – не прогулочный круиз по Средиземноморью, как мазуты сухопутные считают. Важное политическое значение имеет. Вот так... Поскольку отсутствие документов не мешает выполнять свои служебные обязанности, вам будет чем заняться. Мы идем в Порт-Саид, под Андреевским стягом идем. Нельзя его позорить, особенно перед египтянами. А вот сходить на берег не придется. Такое тебе пока наказание, Павлов. Дальше – видно будет.

Глава 3

Сирийское побережье Средиземного моря

Даже если бы американский спутник-шпион начал прицельно фотографировать средиземноморское побережье в этом районе, вряд ли бы парням из Пентагона удалось разглядеть что-нибудь, кроме безлюдной обрывистой бухточки. Ее и бухтой бы назвали с большим натягом. Так, небольшая выемка в неровной линии побережья. Поросшие редкой зеленью валуны, плеск лазурных волн, в которые ветер то и дело сдувал облака мелких песчинок. Невдалеке – ветхие рыбацкие постройки, одинокой кучкой теснившиеся на пустынном берегу. Где-то рядом с ними терялась вытоптанная копытами выючных животных и шинами немногочисленных автомобилей едва заметная дорога.

Но не все было так просто, как казалось сверху. Тот, кто вздумал бы невзначай прогуляться вдоль обрывистого берега, очень рисковал через некоторое время свалиться в воду. Виной тому была обыкновенная маскировочная сеть, мастерски натянутая над узкой и длинной, заполненной водой расщелиной в скалах, – настоящей бухтой. Работа была проделана основательно. Сверху действительно не было заметно фальсификации, не только со спутника, но и с высоты полетов разведывательных самолетов.

С моря вход в бухту прикрывала выступающая скалистая губа. А ширина природной выемки позволяла укрыться в ней подводной лодке, пришвартованной к импровизированной пристани. Ее обшарпанный борт почти вплотную касался каменистого берега. Прочнейшая корабельная краска местами сильно облезла. Былых надписей практически не осталось, зеленело лишь свеженькое название, выведенное арабской вязью на боевой рубке. Но искушенный человек легко бы узнал в этой потрепанной субмарине советскую дизельную подлодку проекта 641, которую американцы называли «Танго».

Этот некогда грозный боевой корабль был подарен в семидесятые годы прошлого столетия правительством Советского Союза самому Ясиру Арафату. Подарен вместе со всем вооружением. А уж палестинские ребята быстро сообразили, что из подлодки выйдет великолепный мобильный штаб, который поможет легко скрываться главарям террористических организаций. Именно в таком амплуа и пришлось лодке служить все последующие годы. И весьма вероятно, что именно благодаря ей ни международным силам по борьбе с терроризмом, ни израильской разведке до сих пор не удастся обнаружить важных экстремистских командиров.

Несмотря на тень маскировочной сети, жара в бухте стояла солидная. Все люки подлодки были отдраены в надежде на то, что ветерок сумеет забраться в ее тесные закоулки. Но находящимся в боевой рубке это помогало несильно. Двое вооруженных парней в белых халатах до самых пят и чалмах молчаливо стояли по углам. Ясно было, что не просто так они здесь торчат. Их миссия проста и понятна – любой ценой охранять жизнь и безопасность одного-единственного человека, который находился здесь же.

Ахмед Эль-Айли, правая рука уже покойного Ясира Арафата, один из самых радикально настроенных руководителей террористической организации «Хамас», теперь единолично занимал плавучую резиденцию. Сухопарый седой человек с классической восточной бородкой, одетый в традиционный белый балахон и дорогую, расшитую золотыми нитями жилетку, по-хозяйски стоял в центре рубки. В его руках покачивались четки из сандалового дерева, которые Ахмед благоговейно потирал пальцами. Возраст его определить было сложно. Судя по всему, полувековой рубеж он уже перешагнул. Но нездоровый фанатичный блеск, то и дело вспыхивающий в выцветших от палящего ближневосточного солнца глазах, говорил о том, что энергии в нем было еще достаточно. И расходовать ее он собирался отнюдь не в мирных целях.

Напротив него, держа перекинутый через плечо пиджак европейского покроя, стоял крепко сложенный араб. Рукава рубашки были закатаны, обнажая сильные жилистые предплечья, покрытые интенсивным загаром. Свободной рукой он снял солнцезащитные очки, и всем присутствующим открылся шрам, пересекающий его лоб и левый глаз. Что-то демоническое было во всем его облике, может быть, поэтому он предпочитал носить в свободное от войны время только подчеркивающие это ощущение классические костюмы, которые были далеко не самой удобной одеждой в таком жарком климате.

Сошнувшись, он оглянулся на своего спутника. Тот стоял немного поодаль, держа руки на ремне джинсов. Создавалось впечатление, что он привык держаться именно так, чуть за спиной араба, чтобы в случае чего успеть на помощь. Черная борода почти до самых глаз, нос с горбинкой, гордо поднятый подбородок выдавали в нем уроженца кавказских гор. Парень с мощной фигурой борца с плохо скрытым восхищением глядел на Ахмеда Эль-Айли.

Араб в костюме снова повернулся к хозяину лодки и с почтительностью чуть склонил голову.

– Хочу передать тебе, Ахмед-бей, пожелание полнейшего благополучия и доброго здоровья от Шамиля Басаева, – начал он, наблюдая, как тот перебирает свои четки. – Он надеется, что ты и впредь не оставишь его людей без своей благосклонности и поддержки.

– Хорошо еще, что Шамиль не желает мне мира, – усмехнулся палестинец. – Что-то о нем в последнее время не слышно. Тяжело воевать с русскими, Хаким?

Кавказец за спиной араба злобно скривил губы. Хаким Ассади, один из самых известных наемников, воевавших в Чечне, спокойно улыбнулся:

– Русские стали осторожнее, Ахмед... Они уже не те, что раньше. Да и с финансами у нас стали появляться проблемы.

– У всех сейчас финансовые трудности, Ассади. Не будем об этом пока. – Хозяин лодки оценивающе склонил голову набок. – Это твой телохранитель? Надежный человек?

– Мы через многое прошли вместе. – Лицо араба приняло вновь серьезное выражение. – Я говорил тебе о нем...

– Так это тот самый аварец?

Хаким утвердительно кивнул и отступил на полшага, давая возможность самому влиятельному человеку в «Хамасе» получше рассмотреть своего телохранителя и соратника.

– Его зовут Ибрагим, – сказал он. – Я ему верю.

– Весомая рекомендация. – Палестинец жестом приказал своим охранникам удалиться и, дождавшись, пока они не остались втроем, обратился к кавказцу: – Ты что-то хотел мне рассказать?

Аварец извлек из кармана сложенный в несколько раз лист бумаги и взялся за него двумя руками, словно раздумывая, что с ним дальше делать.

– Я знаю, где она, – неспешно протянул он и вопросительно-выжидающе посмотрел на Хакима. Тот слегка ухмыльнулся и повел подбородком. Они поняли друг друга. Как бы оправдываясь, араб развел руками, обращаясь к хозяину:

– Прости, Ахмед-бей! Просто парень очень переживает за своих братьев в Ичкерии, которые сейчас в очень сложном положении...

Ахмед прикрыл глаза и поднял вверх ладонь, заставив Ассади прервать свой монолог. Недовольно оглядев своих гостей, он устало проговорил:

– Скажи, Хаким, я когда-нибудь обманывал тебя? По-моему, я уже сказал, что деньги будут. И не надо больше возвращаться к этому разговору, все получают свое!

Гости опять переглянулись, и араб одобрительно кивнул. Тогда Ибрагим молча развернул лист бумаги, на деле оказавшийся довольно потрепанной картой. Ткнув пальцем в голубое пятно, недалеко от побережья, он неспешно, делая небольшие паузы, сказал:

– Вот здесь. Тридцать два градуса три минуты и двадцать восемь секунд северной широты и тридцать три градуса и сорок пять минут ровно восточной долготы. Здесь и лежит американский бомбардировщик...

Передав истертую на сгибах карту палестинцу, Ибрагим в ожидании реакции стал чесать свою жесткую короткую бороду.

Ахмед долго и внимательно изучал измятый листок, поглядывая на координатную сетку. Хмыкнул, увидев на полях штамп военно-топографической службы Генерального штаба СССР. Что-то прикинув в уме, вскинул колючие глаза на аварца:

– Точно знаешь?

Кавказец горделиво вскинул квадратный подбородок и скрестил руки на груди:

– Его сбил мой отец и за это был награжден русским орденом. Он живет в Махачкале...

– Не заводись, не заводись, брат. – В глазах Ахмеда сверкнули загадочные искры. Мысли его блуждали уже где-то очень далеко. Судя по всему, в его голове рождался очередной дьявольский план. – Раз тебе верит Хаким, то и мне сомневаться в правдивости твоих слов не имеет смысла.

Лидер террористов задумчиво стал перебирать свои четки, глядя куда-то поверх голов своих гостей. На тонких бесцветных губах играла зловещая улыбка. Приблизившись вплотную к аварцу, он заговорил возбужденно и горячо:

– Да... Теперь все будет по-другому, понимаешь? Если у нас в руках будет ядерная бомба, то мы будем диктовать условия!

– Ты хотел сказать – «когда у нас будет бомба», – мягко поправил его Хаким. – Все, что нам осталось, – найти то место, где лежит этот бомбардировщик, и достать из него все, что можно.

– ...у нас теперь будет такой козырь против Тель-Авива, что мало никому не покажется, – словно пропустив его замечание мимо ушей, продолжал Ахмед. – Держа палец на ядерной кнопке, мы заставим зарвавшихся евреев убираться из сектора Газа и Голанских высот. Расклад сил на всем Ближнем Востоке в корне изменится. «Непобедимый» Израиль не сможет больше игнорировать требования Организации освобождения Палестины...

– Да только ли Израиль?

На этот раз Ахмед услышал своего арабского сподвижника. Оскалившись в недоброй улыбке, он охотно кивнул ему:

– Ты прав, брат! Не только. Ведь одно дело, когда ядерное оружие находится в руках государственных трусов! И совсем другое – у воинов джихада! Весь мир может лечь к нашим ногам!

– Да поможет нам Аллах! – воскликнул Ибрагим, воодушевленный речью палестинца.

– Да поможет нам Аллах! – эхом откликнулись остальные.

Ахмед Эль-Айли перевел дух и глянул на Хакима, который широким платком отирал пот со лба и жилистой шеи. Жара давала о себе знать. Металлический корпус лодки чувствительно нагревался в это время года.

– Думаешь, сложно будет найти это место, Хаким? – спросил палестинец, постепенно переходя к более детальной разработке плана.

– Надо все продумать. Судя по координатам, место совсем рядом с территориальными водами Израиля. Это, конечно, плохо.

– Брат, ты меня удивляешь. Неужели даже на этой подлодке пробраться нельзя?

Хаким переступил с ноги на ногу:

– Просто в этом районе сейчас оживленное движение военных...

– Что так?

– Русская эскадра идет в Порт-Саид. Так, ничего особенного, дружеский визит. Но израильтяне, как всегда, перестраховываются. – Араб стал обмахиваться платком. – Здесь всегда так жарко, Ахмед-бей?

– Ты же сын пустыни, Хаким?! Или ты уже отвык от нашего климата и сроднился с русским холодом? – скрипучий смех палестинца гулко прокатился по рубке. – Пойдем вниз, там прохладнее...

Троица вслед за палестинцем двинулась вниз по трапу. Ибрагим с интересом оглядывался вокруг, присматриваясь не столько к техническим особенностям, сколько к путям отхода. Так, по въевшейся привычке, помогавшей ему до сих пор выжить. Протиснувшись в тесный люк, они оказались в кают-компании. Температура там и вправду была несколько ниже. За годы эксплуатации лодки в таком необычном режиме плавучего дворца ее хозяева постарались ее обустроить. Каким-то невероятным способом им удалось втиснуть мягкую мебель, укрыть металлический пол дорогими коврами. Стоял даже телевизор, наверняка с подключенной спутниковой антенной. Усевшись за столик, Ахмед налил себе в пиалу чай и стал мелкими глотками наслаждаться живительной влагой. Хаким с новоиспеченным героем дня последовали его примеру.

– Вай, хорошо! – отдышавшись, Ахмед с довольным видом откинулся в мягком кресле. – Надо было раньше сюда спуститься, а не стоять в рубке, как бродягам.

Араб только дипломатично улыбнулся такой самокритике хозяина подводного корабля. Здесь, в кают-компании, действительно легче дышалось. Незаметным жестом отслоив от взмокшей спины прилипшую рубашку, он шумно выдохнул, показав свою готовность к дальнейшей беседе. Ахмед его прекрасно понял. Ему и самому не терпелось побыстрее проверить эту авантюру. Ведь не каждый день выпадает такая возможность – заполучить в свои руки ядерное оружие, и притом почти даром. Четки в его руках снова пришли в движение.

– Надо все сделать так, чтобы на нас – «злодеев и мировых террористов» – не подумали. По крайней мере, пока... – лидер палестинских фанатиков сделал рукой неопределенный жест: – ...пока мы не установим бомбу, куда задумали, и не выдвинем требования.

Хаким принялся рыться в своем пиджаке, пытаясь найти внутренний карман.

– Я уже позаботился об этом, – сказал он. Достав оттуда сложенные листы бумаги, развернул их и протянул Ахмеду. Это были ксерокопии паспорта и еще каких-то бумаг с печатями и подписями. Взяв всю стопку, Эль-Айли неторопливо пролистал ее, откладывая на столик по одному листку. Дойдя до копии с фотографией, он остановился вглядываясь.

– Кто это? На правоверного не похож. Вы уверены, что он тот человек, который нам нужен? – Палестинец кинул скептический взгляд на обоих собеседников.

– Он считается одним из лучших в российском флоте боевых пловцов, большой знаток водолазного дела. – В руках Хакима Ассади появилось еще несколько бумаг, которые без промедления переключались к Ахмеду. – В свое время польская и немецкая пресса писала о нем. Я откопировал несколько статей.

Лидер палестинских сепаратистов с тем же скептическим выражением лица пробежался по газетным вырезкам, запечатлевшим Полундру и российское гидрографическое судно. Бросив бумаги на стол, он сухо промолвил:

– История с подъемом иприта с затопленной в Балтике баржи? – Ахмед с удовлетворением отметил впечатление, которое он произвел своей осведомленностью на гостей. – Я бы не стал верить журналистам на слово.

– Я тоже, – ответил араб, прищулив глаза так, что его шрам стал еще более заметным. – Но после международного скандала несколько офицеров польской разведки были уволены, деньги довершили дело... Я навел кое-какие справки – все сходится. Знающие люди говорят: то, что удалось сделать этому неверному, мог сделать только отчаянный профессионал, лишенный чувства страха. Или безумец, которому несказанно везло. Но это менее вероятно.

– Тебя послушать, он просто морской дьявол какой-то! Как же тебе удалось тогда достать все это? – рука с сандаловыми четками обвела бумаги, разбросанные по столу.

– Он морской дьявол, а я – сухопутный, – рассмеялся Хаким, и его смех разнесся по узким переходам и отсекам подлодки...

Глава 4

Израиль. Ашкелон. Один из центров радиоэлектронной разведки «Шин-Бет»

Добротные стены каменной постройки надежно скрывали комнату от внешнего мира. Не было ни одного окна, как не было и ни одного пустующего без дела уголка. Небольшое и совершенно неуютное помещение было доверху заставлено аппаратурой. Тускло мерцали мониторы, бесшумно вращались бобины длительной записи. Принудительная вентиляция постоянно подавала свежий воздух, унося наружу нагретые, пропахшие озоном потоки от десятков напряженно работающих приборов.

Приглушенный свет слабо освещал двоих обитателей этого царства электроники. Во вращающемся кресле, напоминающем офисное, сидел молодой человек с густыми и черными как смоль волосами. Судя по всему, он и являлся полновластным хозяином и повелителем этого маленького мира высоких технологий. Во всяком случае, лейтенанту Натаниелю Эдельштайну было довольно приятно так думать. Настроение у парня было одновременно и приподнятым, и обеспокоенным. И вызвано это было только что выуженными из бесконечного информационного мусора данными. Это была большая удача – сделать подобного рода запись. И, будь Натан карьеристом, он бы уже предвкушал, как минимум, благодарность со стороны своего начальства, а может быть, и очередное продвижение по службе. Но все беды этого парня были в том, что он все на свете подвергал, как он сам выражался, критическому анализу. Даже его дед, бывший морской офицер, эмигрировавший из России, не раз говаривал, что он слишком много думает, особенно когда дело касалось шахмат.

Вот и сейчас, нет бы просто пропустить подслушанный посредством чудо-техники разговор на арабском языке мимо ушей (разумеется, предварительно записав его) и забыть о нем, как и предписано инструкцией. Так ведь нет, не получается. Слишком тревожно прозвучали слегка искаженные помехами слова араба, которого он никогда не видел. Настолько тревожно, что стоило Натану заикнуться о сделанном перехвате, как у него в камерке тут же появился представительный пожилой мужчина с недобрый лицом, покрытым мелкими оспинами. Натан видел его раньше.

Несмотря на то, что мужчина был одет в гражданскую одежду, а точнее, в обычный светло-серый костюм, он был офицером контрразведки. Причем не заурядным, а самым что ни на есть настоящим «ястребом». О профессиональном чутье и несгибаемом упорстве Шимона Зетлера чуть ли не легенды складывали. Натаниэль с интересом посматривал на своего «гостя», который сидел с прямой, как доска, спиной и, прищурившись, слушал запись, приложив к одному уху наушник.

Молодого мастера прослушки всегда раздражало такое неуважительное отношение к аппаратуре, но сейчас он даже не обратил на это внимания. Надев свою пару микродинамиков на голову, Натан ловкими, едва уловимыми движениями пальцев регулировал воспроизведение, стараясь сделать перехваченный разговор более понятным. В который раз за сегодня он слышал чуть хриплый голос: «...Тридцать два градуса три минуты и двадцать восемь секунд северной широты и тридцать три градуса и сорок пять минут ровно восточной долготы. Здесь и лежит американский бомбардировщик...»

Этой частью своего перехвата Натан мог гордиться больше всего – все цифры звучали отчетливо и разборчиво даже без компьютерного отсеечения шумов. Он мельком взглянул на лицо оперативника, чтобы увидеть произведенное на него впечатление. И разочарованно отвел глаза – на лице старого «ястреба» не дрогнул ни один мускул. А в наушниках уже звучала вызывающая арабская фраза: «...Теперь все будет по-другому, понимаешь? Если у нас в руках будет ядерная бомба, то мы будем диктовать условия!...» И снова Эдельштайн глянул на контр-

разведчика, и снова не увидел в выражении его лица никаких изменений, хотя у самого по спине слегка пробежал холодок, несмотря на то, что он это слышал уже не в первый раз.

Запись закончилась удаляющимися голосами и топотом ног. Шимон Зетлер вопросительно приподнял седую импозантную бровь, продолжая прижимать к уху наушник.

– Они вышли из зоны досягаемости, – несколько смущенно сказал лейтенант, выключая запись. – Как только будет что-то еще, я постараюсь поймать.

– Да, конечно. – Зетлер растянул губы в подобие улыбки. – Поставь-ка еще разок с того момента, где они говорят о русской эскадре.

– Хорошо, это в самом конце... – Натан недоуменно пожал плечами, снова перематывая и включая записанный разговор. Речь идет о бомбе! Ядерной бомбе! А его интересует какая-то русская эскадра. Непонятный человек этот Шимон Зетлер. Может, он просто знает еще что-то? Ну, конечно, знает. Потому и был таким спокойным, когда слушал все эти ужасы.

– Сынок, сделай-ка мне распечатку этой записи. – Спокойный, но требовательный тон гостя прервал размышления Натаниэля, который молча принялся выполнять поручение. – Ты хорошо поработал, молодец. А куда дальше пойдет эта пленка?

«Ну начинается, – завертелось в голове молодого лейтенанта, – опять начнутся просьбы не вносить в отчет, изъять записи. Как будто инструкции никого не касаются!» Делая вид, что занят, он немного помедлил с ответом, а потом постарался придать своему голосу металлическую твердость:

– Как и положено – в архив. – Натан выжидательно посмотрел на Зетлера. – Простите, но мне надо знать степень секретности...

Тот, вопреки всем его ожиданиям, только согласно кивнул головой и потер квадратный подбородок.

– Конечно, сынок, – ответил он не раздумывая. – Работай с ней, как со спецсекретной. Это мое распоряжение, можешь отразить это в отчете. Все, что из этого вытекает, ты прекрасно знаешь, не мне тебя учить...

Через пару минут Зетлер взял поданную ему стопку особых бланков с расшифровкой записи и собственноручно завизировал каждый из них в уголке. Бережно положив свою ручку с золотым пером во внутренний карман пиджака, он легко поднялся и направился к выходу. У порога остановился:

– Хорошая работа, сынок, – сказал он и, не дожидаясь ответа, вышел.

* * *

Путь от отдела радиоэлектронной разведки до кабинета заместителя главы военной контрразведки «Шин-Бет» Абрахама Когена занял всего несколько минут. Нисколько не запыхавшись, что говорило о прекрасной физической форме, Шимон Зетлер взялся за дверную ручку приемной. Миловидная секретарша только захлопала длинными ресницами на ворвавшегося как вихрь мужчину. Старый «ястреб» изобразил самую очаровательную из своих улыбок и в два шага приблизился к ее столу.

– Я все еще надеюсь на вашу взаимность, прекраснейшая Саломея, – медовым голосом пафосно пропел он. – Не мучайте старика, не разбивайте мое истерзанное любовью сердце. Всего один ужин при свечах – и я буду счастлив навеки!

Девушка залилась румянцем и бросила на импозантного седовласого оперативника кокетливый взгляд.

– Господин Зетлер, вы ведь женаты! – укоризненно пропела она и наигранно-томно вздохнула. – Проходите, пожалуйста. Не заставляйте господина Когена ждать вас, он этого не любит.

– Я терпелив, учтите. И всегда добиваюсь своего... – в очередной раз пообещал Зетлер и вошел в кабинет к начальнику.

Абрахам Коген, лысоватый толстяк с выдающимся носом, сидел не за дубовым столом, а в одном из кожаных кресел рядом с окном, сложив руки на круглом животе. Поэтому Зетлер не сразу увидел его. Пристально рассматривая хитрым взглядом своего подчиненного, Коген, нараспев растягивая слова в своей манере и едва заметно картавя, произнес:

– Ах Шимон! Ну когда же ты прекратишь совращать моих девочек?

– Простите, генерал, старая привычка, – ничуть не смутившись, парировал тот. – У меня есть для вас кое-что интересное.

– Вот за что ты мне нравишься, как сотрудник, разумеется, так за то, что всегда приносишь что-нибудь этакое... – генерал жестом пригласил присесть его в кресло напротив. – Давай выкладывай, что там у тебя. Знаю ведь, просто так ко мне в кабинет ты не ходишь.

Зетлер устроился на мягком кожаном сиденье и открыл принесенную с собой потертую коричневую папку.

– Судя по всему, у давней и всеми забытой истории появилось продолжение, – начал он и сделал многозначительную паузу. Генерал в ответ только подпер кулаком щеку, показывая готовность выслушать старого «ястреба».

– Помните инцидент шестьдесят седьмого года с американским бомбардировщиком? – продолжал Зетлер.

– Сбитым египтянами?

– Ну насчет египтян – спорный вопрос. Но не это важно. У наших заклятых «двоюродных братьев» – арабов, похоже, появилась та же информация.

– Это проверено?

Зетлер протянул Когену распечатку.

– Лучше просмотрите это сами. Приватная беседа Ахмеда Эль-Айли с некими Хакимом и Ибрагимом.

– Кто это? – живо поинтересовался генерал, бегло пробегая глазами по листкам с текстом.

– Эль-Айли – правая рука покойного Арафата...

– Не зазнавайся, Зетлер, не надо делать из меня склеротика, – посоветовал Коген. – Этого мерзавца я знаю. Остальные?

– Простите, генерал. Хаким – предположительно Хаким Ассади. Известная сволочь, профессиональный террорист. Нам он доставил немало хлопот, когда находился в составе боевых групп Организации освобождения Палестины, но в последнее время переключился на Россию. Периодически воюет на Северном Кавказе, готовит боевиков. В общем, переквалифицировался в высокооплачиваемого инструктора, хотя не брезгует и небольшими вылазками. Второй – у нас не засвечен. Боевик из Чечни. Судя по его заявлению, именно его отец сбил американский «Б-52». Вот откуда у них такие точные координаты.

Генерал отложил в сторону записи и пригладил блестящую прогалину на своей голове.

– А ведь я предлагал еще в шестьдесят седьмом поднять тихо эту чертову ракету. – Глаза Абрахама Когена превратились в две узенькие щелки. – Двух зайцев бы сразу убили: и бомбу бы имели, и спали спокойнее. Так нет же, боялись со Штатами отношения испортить...

– А теперь?

– А что изменилось? Ссориться с Америкой нам снова не с руки. – Генерал язвительно хмыкнул. – Ты мне лучше скажи, насколько реальны шансы арабов поднять со дна эту ерундовину, учитывая, что она не в наших территориальных водах?

– Шансы есть, принимая во внимание наличие подводной лодки, огромного желания и кучи денег. Но при одном условии... – Зетлер многозначительно замолк.

– И при каком же?

– Если мы не будем им мешать.

Коген пружинисто вскочил со своего места и принялся мерить шагами свой кабинет.

– Значит, говоришь, при условии, что мы не вмешаемся? – стал негромко рассуждать вслух генерал. – Тогда вопрос, а нам это выгодно?

– Что именно?

– Предположим, что мы ничего не предпринимаем, и арабам удастся достать ядерную бомбу. – Оставив без внимания вопрос собеседника, глава контрразведки остановился напротив окна и заложил руки за спину. – Ты только представь, как это будет здорово!

– Представляю. Ядерный взрыв в Тель-Авиве будет смотреться очень красочно, – мрачно заметил Зетлер.

– Типун тебе на язык! – возмутился генерал. – Дело до этого не дойдет. А вот шум какой поднимется! Янки – по уши, простите, в дерьме. Их ведь бомба. Мировая общественность – в ужасе. Под это дело мы сможем не то что миллионы получить на борьбу с терроризмом. Тут миллиардами пахнет! Можно будет действовать в Палестине, Сирии, Ливане при полном одобрении цивилизованного мира, я уже не говорю про поддержку со стороны провинившихся Штатов. Как тебе такой вот вариант развития событий?

В кабинете повисла пауза. Оба напряженно думали. Первым прервал молчание Зетлер. Сосредоточенно глядя на своего руководителя, он спросил:

– Неужели мы позволим им заполучить ракету с ядерной боеголовкой?

Взгляд генерала приобрел лисье выражение. Переместившись за свой стол, он оперся двумя руками на его крышку и склонил круглую голову набок.

– Мы позволим им думать, что такая ракета у них есть... – был его ответ.

До прихода сменщика оставалось меньше четверти часа, а Натаниелю Эдельштайну все еще не удалось принять решение. Сегодняшние события выбили его из колеи. Он уже начал оформлять отчет, когда поступил этот странный приказ. Шутка ли – стереть все полученные записи, пусть даже с согласия самого генерала Когена. Останутся только те распечатки, которые он сделал сегодня. Но они у Зетлера. А пытаться разгадать его намерения все равно что играть в рулетку. В отчаянии Натаниэль замычал и встряхнул головой, ему больше всего было обидно, что он чего-то не понимает. Отложив наушники, он глубоко вздохнул несколько раз и попытался успокоиться. В конце концов какое дело ему, простому оператору, до планов руководства «Шин-Бет»? Наверху есть умные люди, они разберутся. Они не допустят катастрофы. Но почему-то эти мысли не приносили облегчения. А если эта информация не дойдет до тех самых умных людей?

Решившись, Натан достал из маленького тайника неучтенный мини-диск. Оглянувшись на двери. Если его застукают за этим занятием – можно сразу идти на «суку...» – местный базар, торговать зеленью. Работы лишиться мигом. Если не хуже.

Но все было тихо.

Натан, уже ни о чем не думая и действуя, как автомат, записал на диск весь перехваченный разговор. Спроси его сейчас, для чего он это делает, он и сам вряд ли смог бы внятно объяснить. Но он это сделал. Отступать было некуда. Спрятав диск под подкладку своей форменной фуражки, Натан принялся выполнять распоряжение Зетлера, одновременно уничтожая все следы своего вмешательства. Вот и все. Странно, но, несмотря на новое чувство – боязнь быть пойманным, – он испытывал непонятное облегчение. И настроение улучшилось. Он сумел даже вполне непринужденно посмеяться над сальным анекдотом, который рассказал его сменщик, и приветливо улыбнулся охранникам на выходе из здания. Сам не ожидал, что все получится так просто и буднично. И только по пути домой, когда потихоньку прошел кураж, он начал постепенно осознавать серьезность своего поступка.

Глава 5

Египет. Порт-Саид – северные «ворота» Суэцкого канала

Хищный профиль российского эсминца был отлично виден с мостика «Арктура», на котором стоял Сергей Павлов. Что ни говори – красивый корабль. Стройный, изящный и одновременно мощный. Не чета гражданским судам, во множестве разместившимся по соседству на рейде, пусть даже таким громадинам, как тот новый контейнеровоз-пятидесятитысячник, раскорячившийся поперек бухты Порт-Саид. Кстати, именно этого монстра сейчас пропускала российская эскадра. Встав на рейд еще несколько часов назад, командование сразу связалось с руководством порта, известив о своем намерении пройти через канал к Суэцу. Все как и предполагается, Сергей сам при этом присутствовал – командир снова назначил его вахтенным офицером. Радущию египтян не было предела, видимо, крепки еще воспоминания о недавней дружбе и поддержке в нелегкие годы войны. Во всяком случае, Полундре так показалось.

С широченными улыбками на лицах, которые не исчезали даже тогда, когда их обладатели говорили или курили, египетские власти многократно заверили всех в своем почтении и расположении и обещали сразу же провести оба российских корабля через канал, как только подойдет их очередь. А очередь, разумеется, была не маленькая. Как-никак, желающих попасть из Атлантики в Индийский океан, не обходя при этом Африку, было предостаточно.

В ожидании же своего часа всем свободным от вахт было любезно предложено сойти на берег, где программа увеселений была отработана до мелочей за долгие годы существования судоходства по знаменитому каналу. Обычно моряки поступали именно так – отпрашивались в порт, где на центральной площади их ждали в ряд расставленные смышленными хозяевами заведения с броскими вывесками вроде «BAR», «Restaurant» и даже «Saloon» и «Tavern». Понятное дело, что не только прохладительные напитки предлагались вырвавшимся на берег морским волкам, несмотря на то, что страна мусульманская и алкоголь там вне закона. Но не для туристов и моряков, конечно, которые щедро расплачиваются за возможность хорошо оттянуться на твердой земле.

В конце площади, после всех питейных точек, захмелевшие морячки передавались под опеку местным таксистам, которые с превеликим удовольствием развозили всех желающих: кого на «Lady-street», в объятия «жриц любви», а кого прямо в Каир и Гизу, к знаменитым казино под сенью тысячелетних пирамид. А уже оттуда мореманы триумфально (а когда и не очень, по причине полного истощения финансов) доставлялись в Суэц, где поднимались на борт своего корабля, к тому времени уже бережно проведенного через весь канал египетскими лоцманами. Такой вот «крюк» почета по древней земле для любителей острых ощущений.

Разумеется, командование российской эскадры поблагодарило египтян за столь радушный прием, но команду на берег отпускать не спешило. Сергей подозревал, что и его марсельское приключение сыграло в этом свою роль, но особых угрызений совести не испытывал – мало ли с кем могло такое случиться. Никто от такого не застрахован. Потому он так спокойно и наслаждался сейчас видами знаменитого порта, пока гидрографическое судно занимало свое положенное место параллельно эсминцу, уже бросившему якорь.

Монстр-пятидесятитысячник неуклюже, но упорно разворачивался ко входу в канал при помощи маленьких, но чрезвычайно сильных буксиров. Словно муравьи, облепившие громадного жука, они целенаправленно выводили его на нужный курс. То и дело раздавались предупредительные гудки, заставлявшие какое-либо судно отойти в сторону и расчистить проход.

Сергей глянул на часы – до окончания вахты оставалось чуть более получаса. Потом можно будет пойти вниз, окатить себя ледяной водой и завалиться на койку. Кстати, хорошо бы дописать письмо жене, а то совсем совесть заест...

Что-то выходящее за рамки обычного было в поведении промасленного старого буксира, как чертик из табакерки выскочившего из-за гигантской туши контейнеровоза. Без всяких гудков, которые он должен был издать, выходя из акватории порта, нарушая все правила судоходства, он несясь прямо на «Арктура». Все мысли о доме мигом улетучились из головы Полундры. «Да что же он делает, сволочь!» – только и успел подумать Сергей, а ноги уже сами несли его к рулевому, где, на его удивление, уже стоял командир гидрографического судна.

– Буксир на траверзе! – только и успел крикнуть Сергей. Дальнейшие его слова потонули в реве тревожной sireны, которой «Арктур» пытался предупредить неосторожный буксир о возможности столкновения. Гудок, за ним еще и еще. Но на маленьком мазутно-черном буксире как будто все оглохли и ослепли одновременно. Не сбавляя хода, вспенивая буруны за своей кормой, он пер прямо на российские корабли.

Полундра краем глаза глянул на командира. Тот словно превратился в свою собственную мраморную статую – бледное лицо застыло в какой-то отрешенности. Только по едва шевельнувшимся стиснутым губам Сергей понял, что командир не впал в ступор, а все еще пытается спасти ситуацию. И тут же ощутил это. «Арктур» рывком стал разворачиваться, уходя от «атаки» нежданного гостя. А потом так же неожиданно остановился. Сергею уже некогда было оборачиваться на командира – до приближавшегося судна оставались считанные метры, и становилось все понятнее, что столкновения не избежать. Но в эти доли секунды он вдруг ясно и четко осознал причину их остановки. Уведи командир сейчас «Арктур» с пути свихнувшегося буксира, и тот с не меньшим успехом протаранит эсминец! Значит, быть аварии!

Вовсю пыхтя выхлопной трубой своего дизеля, портовой «хулиган» с размаху врезался в борт гидрографического судна почти у самой кормы. Со страшным треском разрываемого металла обшивка российского корабля провалилась внутрь, образовав внушительную пробоину ниже ватерлинии чуть ближе к кормовой части, в которую мгновенно хлынули потоки воды. Только после этого на буксире взревела сирена, и он с такой же прытью дал задний ход.

Едва удержавшись на ногах после страшного удара, Полундра кинулся вниз. Согласно уставу, он должен возглавить аварийную команду. Рядом с ним, поднятые по тревоге и взбужденные внезапным сотрясением, бежали другие моряки. Редко можно было увидеть Сергея, несущегося с такой скоростью, но сейчас было не до удивлений. Позади остались палуба и кубрик, а впереди, в терпящем бедствие машинном отделении, уже слышался шум борьбы со стихией. Возбужденные крики матросов перекрывались шумом бурлящей воды и грохотом опрокидываемых тяжелых предметов. Люди уже действовали. В такой ситуации в первые секунды человеческий мозг словно отключается, и если все действия заранее не доведены до автоматизма, не заучены наизусть, то, скорее всего, начнется некоординированное метание, не приводящее ни к чему полезному и только зря отнимающее драгоценное время. Именно поэтому на флоте так часто проводятся аварийные учения, чтобы в нужный момент, такой, например, как этот, команда слаженно и умело спасала свой корабль. Так оно и произошло. Уже через несколько минут титанического труда пробоина была временно прикрыта «пластырем», а еще через несколько минут Полундра с одним из своих людей уже спускались под воду, чтобы снаружи оценить размеры повреждений.

Выбравшись обратно на палубу, Сергей увидел, что к борту «Арктура» уже пришвартовался катер морской полиции, а бравые египетские полицейские уже разводят руками, объясняясь с российским капитаном. Подойдя чуть ближе, Сергей услышал приглушенный голос своего командира. Судя по всему, тот был в ярости. Причем в крайней ее степени. Неопытные полицейские могли об этом и не догадываться, но он-то хорошо знал кавторанга. Строя недомысленные физиономии, египтяне уверяли, что столкновение абсолютно случайное и что они понятия не имеют, как такое могло получиться.

Надо было что-то делать. Сергей выступил вперед и, набрав в могучие легкие побольше воздуха, гаркнул:

– Разрешите обратиться, товарищ командир!

Это произвело именно тот эффект, на который он и рассчитывал: капитан второго ранга переключил свое внимание на него, дав возможность бедолагам полицейским избежать печальной участи попасть под его горячую руку. Но зато досталось Полундре.

– Ты-то что орешь! – рявкнул на него капитан второго ранга, выпуская пар. – Под арест захотел, раззява? Двух осьминогов тебе в одно место и якорем перекрестить через хребет! Как вахту нес, я тебя спрашиваю? Неужели не видел этого сукиного кота, который мне своим корытом весь борт исполосовал?

Сергей стоял, вытянувшись в струнку. Командир отходчив, и уж лучше пусть на нем отыграется, чем потом международные склоки разгребать. Улучив паузу, он вставил свои «пять копеек»:

– Вовсе не весь борт, товарищ командир. Я проверил. Дыра здоровенная, но не смертельная.

– Умничать вздумал, Сережа? – язвительно прошипел кавторанг, «погаснув» с той же внезапностью, как и вспыхнул. – Докладывай по-человечески. Что там у нас, все живы?

Сергей мысленно улыбнулся – опасность миновала. Не вдаваясь в лишние детали, о них можно будет рассказать после, он доложил, что полученные повреждения не угрожают немедленным затоплением корабля, но и продолжить дальнейшее движение не позволят.

– Две трети пробойны ниже ватерлинии, говоришь. Да еще рядом со шпангоутом... – Командир задумчиво схватился за подбородок, словно забыв про притихших полицейских. – Вот пропасть, без сухого дока не обойтись! Что скажете, господа полицейские? Как нам быть теперь?

Обрадовавшись появившейся возможности уладить конфликт, старший из полицейских зататорил на английском со страшным арабским акцентом:

– Раз уж такое несчастье произошло в нашем порту, а это исключительный случай, понимаете? У нас такого почти не бывает! Ну так вот, раз уж произошла эта неприятность, мы приложим все силы, чтобы помочь дружественному флоту. И весь ремонт можно будет осуществить у нас. Корабль может двигаться своим ходом?

Командир посмотрел на Полундру. Тот отрицательно покачал головой.

– В машинном – вода. Я бы не стал рисковать...

– Значит, мы прямо сейчас подгоним буксир и отведем корабль на судоремонтную верфь в десяти милях отсюда, – продолжил понятливый полицейский. – И примите наши извинения за то, что столь неприятный момент связан с пребыванием в самом крупном и безопасном порту Средиземного моря. Поверьте, мы очень сожалеем о случившемся.

– Да уж, безопасном... – проворчал кавторанг.

Полицейский воспринял это как упрек в свой адрес.

– За все время моей службы в этом порту таких случаев не было, – горячо начал он. – Мы обязательно во всем разберемся и накажем виноватых. Хотя, повторюсь, все это только роковое стечение обстоятельств, не более того.

– Ладно, – махнул рукой кавторанг. – Давайте покончим со всеми формальностями. У вас ведь наверняка куча вопросов и протоколов по этому поводу.

– О уважаемый, это же наша обязанность. Нам, конечно, придется опросить вас и других офицеров, стоявших в этот момент на вахте.

Сергей понуро опустил голову – вот чего он уже натерпелся за этот поход, так это общения с полицией.

К вечеру «Арктур» уже заводи́ли в сухой док при помощи длинных тросов и лебедок. Работа нервная, напряженная, но для местных ремонтных рабочих привычная. Для начала израненный корабль буксиром протолкнули через систему шлюзов, а теперь устанавливали в

гигантском доке с таким расчетом, чтобы после спуска воды он ровненько лег на стапели и рабочие могли добраться до поврежденного борта.

Но еще до этого экипажу российского судна довелось немало потрудиться. Не стал исключением и Сергей Павлов. Мало того что ему пришлось-таки вопреки своему желанию долго отвечать на совершенно тупые вопросы службы безопасности порта и морской полиции, так он еще успел перевести своих пловцов вместе с оборудованием на эсминец, чтобы они могли продолжать выполнять свои задачи. А на их плечи ложилась громаднейшая ответственность. В свете инцидента им придется круглые сутки патрулировать пространство вокруг эсминца, чтобы пресечь любые другие возможные провокации. Да еще в отсутствие командира, который вместо того, чтобы им помогать и заниматься тем, что умеет лучше всего, то есть обеспечением подводной безопасности боевого корабля, вынужден временно «списаться» на берег. Так же на эсминец ушла часть команды, остались только те, которые должны были поддерживать жизнеспособность судна и восстанавливать его.

Вообще ремонт планировали провести своими силами. Как-никак, гидрографическое судно, оно хоть и не имеет вооружения, но состоит в военно-морском флоте и имеет на борту не меньше секретов, чем любой крейсер. И совершенно ни к чему иностранцам о них знать. Египетская же сторона настаивала на своем непременном участии. Дескать, в нашем порту ремонтируетесь, нашим оборудованием пользоваться собираетесь, так как же без нас? Задача не из школьного учебника. Пришлось подключаться дипломатическим службам и службе режима и секретности флота. Но в итоге, после долгих переговоров и разбирательств, пришли к компромиссу. Египтяне допускались только в поврежденное отделение, непременно в сопровождении российского наблюдателя, и только те специалисты, без которых действительно нельзя было обойтись.

Как раз один из таких спецов, инженер-механик Аззам Ирекат, только что спустился в машинное отделение. При первом осмотре обнаружилась трещина в одной из опор силовой установки «Арктура», и сейчас Ирекату предстояло решить, возможно ли обойтись ремонтом без демонтажа двигателей, либо придется снимать дизели. Понятно, что это не только сильно задержит ремонт, но и в несколько раз увеличит его стоимость. А с деньгами у российской стороны, как и всегда, было туго. Отправив вниз надежных людей помогать арабскому судоремонтнику, Сергей с командиром остались стоять на палубе, неспешно беседуя.

– Устал я чего-то, – вздохнул кавторанг, отирая вспотевшее лицо носовым платком. Полундре показалось, что командир после всех сегодняшних передрыг как-то разом постарел, осунулся.

– Устанешь тут, – отозвался он, с интересом разглядывая высоченные своды дока, крытого металлическими листами. – Эх, мне бы этого шкипера-недоучку с буксира на пару минут всего, выпросить, зачем ему весь этот маневр понадобился...

– Думаешь, неспроста все это? – спросил командир и тут же сам себе ответил: – Да брось, Сергей. Я поначалу тоже все происки врагов выискивал. Только вот в чем подвох, так и не понял. Слишком уж сложно все как-то, чтобы нарочно все это устроить. Да и власти нормально отреагировали. Док без очереди дали, сами отбуксировали. Похоже, чувствуют свою вину, загладить пытаются... Душевные ребята!

Сергей прислонился к нагретому металлу спиной, кожу стало потихоньку покалывать. Думать ни о чем не хотелось. Вахта, потом авария, затем срочная переброска отряда с борта на борт, допросы, протоколы – многовато за одни сутки. Но об отдыхе пока можно было только мечтать. Через полчаса обещали начать слив воды из дока – операция ответственная, надо будет подключаться. Ошибись местные мастера хоть на полметра, и «Арктур» запросто может опрокинуться набок. Вот поставят на стапеля, тогда можно будет немного расслабиться.

Громкий топот матросских башмаков по палубе вывел Сергея из задумчивости. Повернув голову в сторону несущегося к ним моряка, он с сожалением оторвался от переборки. Бежал один из техников, приставленных к арабскому инженеру для наблюдения.

– Что там еще? – спокойно осадил запыхавшегося парня кавторанг. Но тот и не думал успокаиваться. Выпучив глаза, он растерянно показывал в сторону машинного отделения, невнятно повторяя:

– Товарищ командир, товарищ... командир!

– Да что ты заладил, в самом деле, – капитан «Арктура» сурово сдвинул мохнатые брови. – Давай выкладывай спокойно, что стряслось. Накрылся дизель? Снимать к чертям? Или новый искать надо?

Моряк отрицательно затряс головой и снова замахал руками.

– Он полицию уже вызвал! Все! Амба!

Тут уж не выдержал Сергей. Он просто взял возбужденного моряка за плечи и легонько встряхнул. Только при этом у бедолаги так мотнулась голова, что едва осталась на месте. Но эффект был разительным – паренек сразу перестал жестикулировать и бешено вращать глазами, хотя тарашил их с прежним усердием. И дар речи к нему снова вернулся.

– Вот теперь говори, что еще за полиция, – милостиво разрешил Полундра. И техник, периодически сглатывая слюну пересохшей от волнения глоткой, зачастил:

– Мы как в машинное спустились, я за ним все время смотрел, за инженером этим. Сразу он мне не понравился – скользкий какой-то! Ну так вот, спустились, значит. Он вокруг дизеля покрутился, покрутился, что-то на своей тарабарщине пролалакал и – шашь к опреснителю. Ну, думаю, ему виднее, может, и там что накрылось. Опреснитель-то нережимный, можно, значит, смотреть. А он, гад, крышку снимает и мне, мол, подай-ка ключик. Ну я за ключом пока отвлекся, пока нашел, смотрю – а он уже лапищу туда запустил и достает оттуда пакет какой-то. Белый такой, весь изолентой замотанный и целлофаном. А сам радостный, аж зад светится! И напарник его тоже, ага! А я офонарел просто от неожиданности – откуда в опреснителе-то? А он пакетик ножичком полоснул, понюхал, да как заорет: «Наркотик! Наркотик!» И тут же прямо по телефону в полицию... вот... а я сюда...

Теперь настала очередь Полундры и командира округлять глаза.

– Эт-того еще не хватало, – только и произнес кавторанг, схватившись за сердце. А потом как рывкнул на моряка: – И ты что же, сукин сын, их там одних оставил? Они же сейчас этих пакетиков во все дыры насуют!

– Никак нет, товарищ командир! С ними Леха остался, мичман Речкин! – испуганно заорал техник.

За его спиной раздались возбужденные голоса. Поверх головы моряка Сергей увидел поднимающихся на палубу техника с помощником. Вид у них и вправду был, что у котов, налопавшихся сгущенки. Склонившись к командиру, Павлов вполголоса, чтобы не слышали приближающиеся арабы, сказал:

– Только не кипятись, командир. Им с головой и одного пакетика хватит, чтобы нас в таком дерьме извалять, мало не покажется. Надо с посольскими связываться, и чем быстрее – тем лучше...

– Да не учи ты меня, – потухшим голосом сказал кавторанг. – Без сопливых вижу, какую нам свинью подложили...

А арабские рабочие только беззаботно улыбались, переговариваясь между собой.

Дальше все закрутилось, словно в третьесортном боевике, – полиция с мигалками, таможенники, пограничники с автоматами, кинологи с собаками. Сразу тесно в громадном доке стало, суетливо. Командир гидрографического судна в позу встал, не допускал никого на борт, пока из консульства российского не приехали. Обошлось ему это дополнительной прядью

седых волос да риском получить пулю от египетских автоматчиков. Благо до стрельбы дело не дошло. Но в итоге все равно пришлось всей команде сойти на берег.

Под зорким оком полиции погрузили всех в раздолбанный автобус, на каких еще Глеб Жеглов по Москве разъезжал, и повезли на старую военную базу, в которой советские военные консультанты и строители жили аж во времена «Шестидневной войны». Надо отдать должное египетским властям, вели они себя на редкость дружелюбно для такой ситуации. Контрабанда наркотиков – ведь очень серьезное обвинение. Лет по тридцать тюрьмы каждому моряку светило, если вину докажут. Так что могли даже в кутузку местную в наручниках отправить. Но не стали. Вероятно, сами были ошарашены такими событиями. В общем, предстояло морякам под наблюдением египетских полицейских пожить в полузаброшенных бараках, пока разбирательство не пройдет. А на сколько оно затянется – никому не известно. Дипломаты российские, как ни бились, пока только к такому итогу и пришли. Слишком уж тяжкое преступление инкриминировалось команде «Арктура».

Вместе со всеми на берегу оказался и Павлов. И снова он всеми бранными словами, какие знал, поминал тех мерзавцев, которые увели его документы в Марселе. Ведь и так свободу передвижения россиянам с гидрографического судна ограничили, а ему без документов так и подавно.

– Сергей Петрович, ну хоть какую-нибудь бумажку этому остолопу выдайте. – Даже смирившись со своей участью арестанта, командир задержанного корабля продолжал заботиться о своем экипаже и теперь пытался «выбить» у консула документы для Павлова. – А то ведь бродягой числится, не ровен час – отправят в каталажку.

– Да я хоть сейчас бы выдал, только сами знаете, какой эта бумажка будет вес иметь в данной ситуации. – Консул вздохнул и протянул на прощание руку. – Мы сделаем все возможное, чтобы вас вытащить, но ничего гарантировать я вам не могу, поймите меня правильно.

Попрощавшись с капитаном, он направился к своей машине, но на секунду задержался.

– Если вдруг появятся идеи, кому и зачем понадобилось вас так подставлять – звоните сразу же. Может, хоть это поможет разобраться. Крепитесь.

Глава 6

Израиль. Порт Хайфы

В любом порту есть особая пристань, где не бывает многолюдно. Хотя внешне она ничем не отличается от всех остальных, но располагается чаще где-нибудь в стороне. Обычно в той части портового комплекса, откуда есть отдельный выезд. Там никогда не встретишь случайное судно и не ходят зеваки, хотя и не видно нигде охраны со злобными собаками и пулеметами. Такое вот тихое и спокойное место. И можно только догадываться, что за суда швартуются там. Ведь, как правило, такие места обустраивают для своих целей или специальные службы, или военные. Есть такое местечко и в порту Хайфы.

Спасательное судно неброского вида с таким же обыденным названием «Звезда» неторопливо готовилось к выходу в море. То, что это именно спасательное судно, выдавали небольшие, но все же заметные краны в кормовой части, какие обычно используют для подъемно-спасательных работ. Там же на юте размещалась и вспомогательная водолазная аппаратура, тщательно укрытая от посторонних взоров. Капитан, одетый в простые брюки и футболку, как и положено, стоял на мостике, наблюдая за приготовлениями. А его разношерстная команда сновала туда-сюда по палубе. С пристани по сходням подавали какие-то ящики и тюки, которые тут же скрывались в темных недрах трюма. Двое матросов, раздетых по пояс, ловко орудуя ветошью, ликвидировали следы заправки дизельным топливом, оставленные на палубе. Но основное внимание и капитана, и стоявших на берегу нескольких людей в штатском занимал ют корабля. Там разодетые в потрепанные рубашки матросы привычно найтовали при помощи талрепов громоздкий контейнер, со всех сторон укрытый брезентом. Продолговатый массивный ящик занял практически все свободное пространство на неширокой корме судна, и, чтобы надежно установить его, морякам пришлось немало попотеть. Но, как и всегда в таких случаях, нашелся среди такелажной команды остряк, замечания и возгласы которого вызывали веселый хохот, и работа спорилась и быстрее, и веселее.

В общем, ничем не примечательное судно с совершенно обыкновенной командой, которая делала свое самое обычное дело. Так казалось со стороны. Только какая-то подозрительно высокая слаженность в действиях и четкость в выполнении команд могли навести на мысли о не совсем гражданском происхождении судна. Вернее, о совсем не гражданском. Но дальше подобных мыслей у стороннего наблюдателя, если бы таковой и нашелся, дело бы не зашло. Не было других зацепок для буйной фантазии.

Наконец приготовления закончились. От группы людей, посматривающих за процессом с берега, отделился высокий крупный мужчина среднего возраста. Одет он был в отличие от остальных подчеркнуто «серых» спутников как-то более стильно: кипенно-белые брюки и такая же широкая рубашка, не скрывающая крепкой фигуры, придавали его облику даже некоторую импозантность. Поправив солнцезащитные очки, он с легкостью взбежал по сходням, которые тут же убрали двое ожидавших его моряков. Не задерживаясь на палубе, он напрямик направился на мостик, уверенно заняв место рядом с капитаном. Его покрытое мелкими оспинами лицо не выражало ровным счетом никаких эмоций. С таким же видом люди садятся в утренние трамваи, в тысячный раз отправляясь на работу.

Прозвучала команда, матросы ловко отдали швартовы. Спасательное судно с израильским флагом, словно задумавшись, на миг задержалось у стенки, а затем, вспенив потоки воды за кормой, плавно отчалило от пристани. Проводив уходящее судно, быстро исчезли с причала загадочные люди в штатском, вслед за чуть ранее умчавшимися грузовиками. А «Звезда» отправилась прямо в открытое море, уходя подальше от оживленного морского пути.

Легкий встречный ветерок развевал белое полотнище с синей звездой Давида на флагштоке. Спасательное судно слегка покачивалось на невысокой волне, а за кормой оставались такие же белые «барашки» разбегающихся волн.

Шимон Зетлер взял в руки морской бинокль и стал оглядывать соседние суда, мимо которых стремительно проносилась «Звезда», все больше удаляясь от Хайфы. Настроение у «ястреба» с самого утра было великолепным. Ночью он прекрасно выспался, на что ушло целых четыре часа. Затем успел встретиться со своим агентом, проанализировать еще один раз заключение экспертов по паре очень интересующих его вопросов, позавтракать, побывать у начальника на совещании. А теперь наконец он лично контролировал воплощение в жизнь одной из своих задумок. Не смущала его даже явная неприязнь со стороны капитана, который, очевидно, ревновал его к своему кораблю. Боковым зрением Зетлер то и дело посматривал на стоящего рядом офицера в штатском, наблюдая за его реакцией. Капитан, судя по всему, был отличным профессионалом. Возможно, это и стало основной причиной его нервозности в присутствии усеянного сединой оперативника из «Шин-Бет».

Шимон внутренне усмехнулся: «Очень просто заставить тебя побагроветь от ярости, парень. Стоит только намекнуть о твоём возрасте, и ты будешь реагировать, как бык на красную тряпку! И бородку ты именно поэтому себе отрастил. Солиднее хочешь быть. Ну-ну. Все вижу!» Зетлер остался очень доволен своими умозаключениями, для него это было показателем профессионализма – мгновенно находить слабые места людей, их ахиллесову пяту. В иной раз он, может, и не упустил бы возможности подразнить человека, но им предстояло еще долго работать вместе, поэтому он решил пока держаться скромно и не напрягать своим присутствием ни его, ни команду. Тем более что по опыту он знал, что конфликты редко ведут к успеху операции.

Он отнял окуляры от глаз и доброжелательно улыбнулся капитану. Но тот проигнорировал попытку оперативника из контрразведки установить нормальные отношения, делая вид, что он сосредоточенно выполняет свои обязанности. Стараясь не уронить своего достоинства, капитан ответил лишь нарочито вежливым и предупредительным кивком головы.

Отойдя на достаточное расстояние, капитан судна сам осмотрел окрестности в бинокль. Где-то на горизонте еще маячили трубы уходящего сухогруза, а со всех сторон «Звезду» окружало только бескрайнее лазурное море. Получив молчаливое одобрение со стороны своего пассажира с недобрим лицом, он отдал распоряжение, и матросы с готовностью бросились его выполнять. Двое ребят кинулись к флагштоку, и меньше чем через минуту бело-синий израильский флаг сменился киприотским. Повинуясь капитану, замерли машины. Судно по инерции продолжало движение вперед, а отчаянные моряки уже перешагнули через фальшборт и, держась на страховочных фалах, принялись разворачивать тонкую пленку, свернутую рулоном. Пленка ложилась на борт, закрывая собой прежнее название судна, и плотно приклеивалась. Разгладив новое, греческое название, переводимое как «Красотка», моряки так же легко поднялись на борт, а их товарищи уже заканчивали ту же самую работу с кормовой надписью. Когда все было сделано, снова прозвучал зычный голос капитана, и судно рванулось вперед.

Глава 7

Сирийское побережье Средиземного моря

Волны с легким плеском накатывались на плоский каменистый выступ, служивший пристанью. Вода, попав на нагретый полуденным зноем камень, почти сразу же испарялась, но на ее место приходила следующая порция, снова делая поверхность песчаника влажной. Было жарко. Не спасала даже тень от маскировочной сетки, натянутой над бухтой.

Хаким Ассади уже сменил свой европейский костюм на камуфлированные шорты и майку с обрезанными рукавами, но и это помогало слабо. Сняв с головы бейсболку, он принялся обмахиваться ею как веером. Позволить себе носить «вражескую» одежду, несмотря на бросаемые искоса взгляды, он не мог – репутация Хакима Ассади как непримиримого борца с неверными была незыблемой. Посмотрел на часы, вздохнул, перемялся с ноги на ногу и снова принялся создавать своей кепкой движение воздуха. Ожидание несколько затягивалось.

Позади него неторопливо заканчивал приготовления подводной лодки к походу ее немногочисленный экипаж, собранный из самых верных и преданных людей. Руководил этой ватагой капитан подлодки, Камаль Наги, доверенное лицо самого Ахмеда Эль-Айли. Одни говорили, что он учился морскому делу еще в Советском Союзе, другие – что служил на английской субмарине, но в одном сходились все – он был настоящим морским волком. Седобородый подтянутый крепыш с орлиным носом и просоленным лицом имел непререкаемый авторитет у своей команды. Хаким со своего места с интересом наблюдал, как он в горделивой позе стоит рядом с рубкой, а перед ним, боясь сделать что-нибудь не так, двое матросов проверяют крепление к корпусу подлодки вместительного дюралевого катера. Крепить надо было надежно, в подводном положении его запросто может сорвать током воды. Заметив что-то, Камаль Наги рявкнул на моряков, которые тут же кинулись исправлять оплошность, мешая друг другу и стараясь выказать свое усердие.

Хаким ухмыльнулся и снова посмотрел на часы. Лодка была практически готова к выходу, но тех, кого он ждал, все еще не было.

– Хаким-бей, почему ты не берешь меня с собой? – раздался за его спиной хриплый голос. Рядом, на той же каменистой площадке, истекал потом Ибрагим Мусаев. Клетчатая рубаша пропиталась солью и неприятно липла к спине. Поеживаясь, чтобы отодрать мокрую ткань от кожи, он шагнул к Хакиму. – Ахмед не доверяет мне?

– С чего ты взял, брат? – Араб обернулся к своему телохранителю. – Если бы тебе не верили, стали бы затевать всю эту кутерьму?

Он жестом указал на пришвартованную в «каменном мешке» подлодку. Ибрагим пожал плечами:

– Тогда почему я остаюсь?

Ассади рассмеялся:

– А что ты будешь там делать, а? Сидеть в этой консервной банке и ждать, пока все закончится? – Он бросил быстрый взгляд на капитана – не хватало еще, чтобы тот услышал, как он отзывается о его корабле. Скандала не оберешься. Но тот был занят делом и не обращал на бездельничающих гостей никакого внимания.

Ибрагим не ответил, продолжая вопросительно смотреть на Ассади. Водрузив свою кепку обратно на макушку, тот продолжил:

– Ты все равно ничего интересного не увидишь. Только зря потеряешь время. Знаешь что? Поезжай-ка в Суэц, отдохни, расслабься! Деньги у тебя есть, и будет еще больше, когда все закончится. Поэтому ни в чем себе не отказывай, оттянись на полную катушку! Можешь считать, что это кратковременный отпуск.

Аварец криво усмехнулся:

– Отпуск? Зачем он мне?

– Всем нужно отдыхать! Я знаю, ты крепкий парень, но и таким надо иногда отвлекаться, иначе может быть плохо. И не спорь со мной, брат, мне виднее.

Заросший щетиной боевик только пожал плечами в ответ и расстегнул еще одну пуговицу на рубашке – жара продолжала одолевать всех. Откуда-то сверху посыпались мелкие камешки – кто-то спускался по извилистым ступенькам, вырубленным в скальной породе. Вскоре послышалось шуршание обуви, по крайней мере нескольких пар. Решив, что наконец дождался, Хаким потер ладони и бросил своему телохранителю:

– Если ты мне понадобишься, брат, я тебя найду! – с этими словами он направился навстречу показавшимся впереди людям: в сопровождении неизменных четверых автоматчиков к своей подводной лодке важно шествовал Ахмед Эль-Айли. Чуть позади него, одетый в такую же длинную белую арабскую сорочку – галабею, двигался громадного роста сириец с массивной, как у борца, шеей.

Хаким широко улыбнулся и распростер руки для объятий.

– Рад вас всех видеть живыми и здоровыми! – нараспев произнес он, по очереди обнимая Ахмеда и его загадочного спутника. – У нас уже все готово, Ахмед-бей. Одно твоё слово – и мы поплывем.

Прибывший с Эль-Айли человек недовольно крикнул и по-дружески похлопал Хакима по плечу.

– Сухопутная твоя душа, Хаким! – укоризненно произнес он. – Никак ты не запомнишь, что плавают только корыта, а корабли – ходят, и никак иначе.

Ибрагим, отстраненно стоявший в стороне, подивился такому панибратскому отношению. Мало кто рискнул бы вот так дерзить самому Ассади. А этот здоровенный сириец с военной выправкой, которую не мог скрыть даже традиционный арабский наряд, еще и надменно хмыляется. «Странно, – подумал аварец. – Видимо, эти двое отлично знают друг друга».

Хаким тем временем вовсе не собирался свирепеть и бросаться на наглеца с кинжалом. Он только рассмеялся в ответ на замечание и, в свою очередь, спросил:

– А ты по-прежнему бреешь свою голову, брат?

Сириец только молча стянул тюрбан, представив всем на обозрение сияющую лысину.

– Хватит шуток, – сухо заметил Ахмед Эль-Айли. – У нас мало времени, насколько я знаю. Чем дольше мы протянем, тем больше времени у наших врагов помешать нам или опередить.

Лица присутствующих разом приняли серьезное выражение.

– Тогда можно выходить в море? – спросил Ассади, обращаясь к хозяину подлодки. – Все в сборе, ждать больше нечего.

Палестинец повелительно кивнул и вдруг обратил внимание на кавказца, пожирающего его восхищенным взглядом. Ни слова не говоря, он жестом подозвал одного из своих охранников. Тот бесшумно, словно тень, возник у него за спиной. В его руках вместо автомата Калашникова оказался обыкновенный «Поляроид». Ахмед шагнул в сторону аварца:

– Давай, брат, сделаем снимок на память! Я же вижу, что ты этого хочешь! У тебя на родине это будет лишним доказательством нашего знакомства. Как думаешь, это поможет твоему делу?

– Конечно, Ахмед-бей! Я как раз хотел просить об этом!

Фото вспышка бликом метнулась по камням. Аппарат прожужжал, выплюнув из своего чрева квадратный клочок бумаги. Охранник, по совместительству, видимо, выполнявший еще и функции фотографа, протянул снимок своему боссу, после чего так же бесшумно отступил на свое прежнее место. Ахмед Эль-Айли взял фотографию и помахал ею в воздухе, словно просушивая. Затем поднес к глазам. Со снимка, постепенно становясь все отчетливее, на него

смотрел он сам, гордо задравший свою бородку, и успевший скорчить свирепо-надменную физиономию боевик. Милое, почти семейное фото. Оставшись довольным тем, как он вышел, палестинец торжественно протянул обещанную фотографию кавказцу. Тот благоговейно принял ее, а Ахмед уже привычно распорядился:

– За работу, братья! Нас ждут великие дела! Да поможет нам Всевышний! Хаким, проводи меня до машины. Остальные – за дело, и поживее!

Бритоголовый сириец послушно склонил голову и легко запрыгал по сходням в сторону рубки. Бережно пряча фото в карман, Ибрагим бросился вверх по ступенькам. И только охранники не двинулись со своих мест, дожидаясь, пока их босс не начнет движения. А он не торопился. Проводив взглядом выбирающегося из бухты чеченского боевика, Ахмед спросил у Хакима, который уже собирался его провожать:

– А его почему не берешь с собой? – и кивнул в сторону успешного уже скрыться Ибрагима.

Ассади плутовато прищурил глаз, «украшенный» шрамом:

– Он нужнее мне на суше...

– А, это тоже часть твоего плана? – ворчливо заметил старик.

– Нашего плана, уважаемый, – уточнил Ассади, все так же хитро улыбаясь.

Палестинец сурово сдвинул седые брови.

– Смотри, Хаким. Я никому не доверяю так, как тебе. Постарайся меня не разочаровать. Сделайте все тихо и быстро, как мы задумали. Привезите бомбу и запутайте следы. Об остальном позабочусь я. В том числе и о награде.

Ассади рассмеялся:

– Мы разве за деньги работаем, Ахмед-бей? Что ты такое говоришь! – Он сделал лукавую мину. – Но... об этом очень приятно слышать!

– И еще приятнее будет получить деньги, – заверил его палестинец. – Да, кстати. Есть еще одно пожелание.

– Все, что прикажешь, высокочтимый.

– Постарайтесь не утопить мою красавицу-лодку. Только важность этого дела заставила меня отдать ее в чьи-то другие руки. Учти, за нее спрошу с каждого лично!

Хаким успокаивающе закивал:

– Вернем в целости и сохранности. Тем более капитан-то – прежний, опытный.

Ахмед Эль-Айли еще раз обернулся к своей субмарине и с сожалением вздохнул:

– А вот мне придется уехать в Дамаск.

Хаким сразу посерьезнел.

– Надеюсь, у тебя достаточно охраны и надежных людей? А то еврейские спецслужбы в последнее время что-то больно удачно работают. Советую еще раз присмотреться к своему окружению.

Седой палестинец надменно хмыкнул:

– Это мое дело – раздавать советы, Хаким. Ладно, хватит слов. Я жду от вас известий о благополучном исходе.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Ахмед-бей довольно проворно стал подниматься по каменным ступенькам. Охрана без лишних распоряжений уже страховала его, держась на почтительном расстоянии. Выйдя из бухты, они направились напрямик к подкатившим черным джипам с тонированными стеклами, и через пару секунд небольшая колонна автомобилей уже пылила по пустынному побережью.

Глава 8

Египет, Суэц

Стук в двери номера едва был слышен сквозь шум работающего телевизора. Услышав его, Ибрагим с трудом оторвал тяжелую голову от подушки и попытался нащупать дистанционный пульт. Его нигде не было. Телевизор продолжал орать, а в двери снова постучали. Негромко выругавшись, аварец рывком сел на кровати. Под руку попалась распечатанная бутылка. Одним глотком опрокинув в себя остатки ее содержимого, он отшвырнул ее в сторону и рывкнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.